

МИХАИЛ МИХЕЕВ

СОЛДАТЫ
ТРЕТЬЕЙ
МИРОВОЙ

Михаил Александрович Михеев

Солдаты Третьей мировой

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444526

Время большой игры: Солдаты Третьей мировой: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; М.; 2023

ISBN 978-5-17-156920-4

Аннотация

Как маленькие костры рождают большой пожар, так цепь конфликтов превращается в большую войну. В ее топку кидают и оружие, которому десятки лет, и новейшие разработки. Но главным в любой войне остается человеческий ресурс, и результат зависит не только от числа, но и от качества тех, кто идет в бой.

Группа «Ангара» снова в деле. Танковый спецназ творит чудеса, но сейчас ему противостоят новые противники, куда более опасные, чем прежде. И все равно вчерашних мальчишек не остановить. Они выполняют приказ, не обращая внимания на потери. Главное, чтобы потери эти были у врага. Но то же самое думают и их противники. Рано или поздно они столкнутся, потому что это их судьба. Ведь именно эти люди – солдаты Третьей мировой!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

96

Михаил

Александрович Михеев

Солдаты Третьей мировой

© Михаил Михеев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

Мы уходили воевать,
А за стеной стояла знать
И ставила – на тех, кто победит.
Гремел войны девятый вал,
Но никого не волновал
Локальный затянувшийся конфликт.

Мы ничего им не должны,
Солдат воспитан для войны,
Не станет нас – и мир не обеднел!
Мы не стремимся умереть,
Но мы привыкли к слову «смерть»...
Страшнее оказаться не у дел.

Алькор. «Военный марш»

* * *

Китай. Раннее утро

Капитан Иосицу курил, сидя на теплой броне своего танка, и плевать ему было, что это нарушение всех и всяческих инструкций. Да и вообще, курение в Японии не приветствуется. Плевать. Он и раньше не был светочем дисциплины, что отрицательно сказывалось на его карьере и положительно – на авторитете у подчиненных, а сейчас и подавно. Возможно, причиной тому – недостаточная чистота крови, бабушка Иосицу была русской, невесть какими судьбами занесенной в Страну восходящего солнца еще во времена СССР. А может, просто издержки профессии – воевать, как ни крути, страшновато, и абсолютные герои встречаются разве что на страницах комиксов, которыми он зачитывался в детстве. А потому организму нужна хоть какая-то отдушина. Кто-то глушит спиртное. Капитан Иосицу курил.

Сквозь клубы едкого сизого дыма Иосиаци наблюдал за своими подчиненными. Ядрености табака, который любителю подымить регулярно присылал родственник, уже второе поколение как обосновавшийся на территории России, мог бы позавидовать выхлоп русских же дизельных локомотивов. Родственник же называл это странным русским словом «махорка»¹, выращивал для себя и вот, приохотил тогда еще сопливого лейтенанта, которого случайным ветром занесло к нему в гости. С тех пор трубка в зубах стала непременной частью образа молодого офицера, заставляя морщиться (то ли от столь вопиющего вызова обществу, то ли от зависти) старших по званию и вызывая тень восхищения на лицах молодежи.

Откровенно говоря, наблюдать особенно и не требовалось – танкисты прекрасно знали, что нужно делать. Работали без лишней суеты, но грамотно и слаженно. И здесь причина как в истинно японской дисциплинированности², так и в том, что капитан успел привить им понимание: мелочей в бою не

¹ На самом деле махорка – не табак, хотя и его ближайший родственник, отличающийся высоким содержанием никотина.

² На самом деле, истинно чья-то дисциплинированность (равно как и наоборот) полнейший бред. Дисциплина воспитывается. Еще в тридцатые-сороковые годы двадцатого века, несмотря на идущую войну, для японского рабочего отправиться в разгар процесса, к примеру, попить чаю, было нормальным. Как следствие, страдало и количество, и качество выпускаемой продукции. Преодолеть это стоило немалых усилий, процесс занял десятилетия. То же самое относится к «эталонным» в плане дисциплины немцам, которых за сто лет до того принуждали к качеству работы драконовскими мерами.

бывает. И от того, что не проверен палец у трака, может случиться цепочка неприятностей вплоть до фатальных. Вылетел палец – рассыпалась гусеница – встал командирский танк – неподвижную мишень расстреляли – подразделение лишилось управляемости – противник его разгромил – образовался прорыв – рухнул фронт... Продолжать можно до бесконечности. И, так уж получилось, Иосиаци, участник нескольких миротворческих операций, порой более похожих на полноценные войны, наблюдал примеры таких цепочек. Надо отметить, возникающих куда чаще, чем они должны происходить согласно теории вероятности.

Глубоко затянувшись дымом, способным вызвать мучительный кашель у кого угодно, капитан выколотил трубку о каблук (еще одна дурная привычка, приобретенная у русского родственника) и приказал завтракать. Разумеется, идти в бой с полным желудком чревато проблемами при ранениях в живот, но пока что их группа не имела соответствующих прецедентов. Китайцы воевали иногда достаточно храбро, но не слишком эффективно, поэтому с начала вторжения потери отдельной группы капитана Иосиаци выглядели смешными. В такой ситуации запас сил, которые давала пища, мог оказаться более важным, чем риск получить ранение. Да и то сказать, неизвестно, будет ли сам бой – по данным разведки, впереди остались только полностью деморализованные, разрозненные и лишённые связи части еще недавно грозной на вид китайской армии. И хотя Иосиаци не обольщался по по-

воду «неизбежных на море случайностей», лишних поводов для беспокойства он тоже не видел.

Солдаты ели... Ложки с вилками – наше всё, только наивные считают, что в Японии народ помешан на своих церемониях. На самом же деле все проще. Церемонии – это всегда был удел высшей знати, для остальных же, по сути, часть культуры, с жизнью не слишком пересекающаяся. Просто даже в стародавние времена, когда эти традиции зарождались, часами созерцать цветение сакуры или разглядывать сад камней могли лишь те, у кого избыток денег и времени. В нищей аграрной стране таких не бывает много. Да и сейчас... Внешний лоск Японии на самом деле скрывает отнюдь не такой реально высокий уровень жизни, как принято считать. А потому неспешно предаваться надуманным традициям, тем более на войне, солдатам некогда – их ждет работа. Не самая легкая. И не самая чистая.

Вообще, говоря откровенно, ситуация Иосиацу не слишком нравилась. Его предки участвовали во всех более-менее значимых войнах, которые вела Япония, и, хотя не достигали каких-либо запредельных высот, служили честно. Внесли свой вклад в победы... И в поражения, увы, тоже. В Русско-японскую войну один из его предков командовал крейсером, и потомки тоже шли по флотской линии – до тех пор, пока разгром сорок пятого года не лишил страну большей части ее военной мощи. Учитывая, в какое ничтожество тогда впал флот, неудивительно, что следующему поколению

их рода пришлось служить в сухопутной армии. Здесь, впрочем, жаловаться грешно – свои бронированные коробки вынужденно сухопутный капитан любил. Увы, он помнил и о том, что все войны, которые начинала Япония, вначале шли сравнительно легко, а потом оборачивались или колоссальными потерями, или жестокими поражениями. Это было уже почти традицией. Вот и сейчас капитан подспудно ждал момента, когда начнутся серьезные неприятности.

Тот факт, что проблемы еще не начались... Ну не считать же за таковые отчаянного китайского лейтенанта, будто из ниоткуда вынырнувшего перед самым танком и, прежде чем его намотали на гусеницы, успевшего проделать в борту одной из машин аккуратную круглую дырочку? Сухая статистика войны. Один китаец, один антикварного вида гранатомет, танк, подлежащий восстановлению и уже эвакуированный для ремонта. И превращенный в гуляш, мелко нарубленный и хорошо прожаренный, экипаж этого самого танка. Или болото, в которое намертво ушел второй танк их группы. Сколь знал Иосицу, его до сих пор не смогли вытащить, и спецы из ремонтно-эвакуационной команды ходили вокруг него, чесали в затылках и не знали, как подступиться к задаче. Все это неприятно, однако не более того. А значит, что? Значит, или в кои-то веки прежний опыт можно спускать в унитаз, или... Или все куда хуже, пружина сжимается, и, когда ее сорвет, свободный конец чувствительно приложит тех, кто не успел разбежаться. Оказаться же в числе последних

капитану совсем не хотелось.

Что пружина все-таки щелкнула, и отнюдь не вхолостую, он понял спустя несколько часов. И лишний раз убедился, что быть самым умным не всегда приятно.

С другой стороны линии фронта.

Ближе к вечеру

Русские всегда были сильны. Но раньше их уважали постольку-поскольку. Сейчас же... Правы были те философы, которые утверждали: боятся – значит, уважают. Это, конечно, утрировано, однако смысл в этом утверждении есть. Уважают не за силу, а за готовность ее применить. Русские же в последние годы применяли ее не задумываясь. И как только им стало плевать на мнение «мировой общественности», сразу же добавилось робкого, но прочного уважения.

Все эти мысли крутились в голове майора Чжэна фоном, независимо от потока основной информации. А она, к слову, была познавательной со всех точек зрения. В кои-то веки Чжэн мог наблюдать за боем не только отстраненно, но и вообще с противоположной стороны линии фронта. И единственно, мучила его мысль, не пристрелят ли его русские за то, что увидел слишком многое.

Хотя по большому счету ничего особенного пока не происходило. Ночью подвезли танки, и они, мягко урча двигателями, расползлись по заранее отрытым капонирам. Два впереди, остальные чуть оттянув в тыл и на фланг. Если что и

привлекало внимание, так это звук дизелей – танки явно не новые, а отлажено все, будто на «мерседесах». Работавшие над этим механики наверняка были отменными профессионалами своего дела. Позиции замаскировали, да так, что с того места, где расположился Чжэн, разглядеть их было практически невозможно. А ведь он, пользуясь тем, что русские сейчас числят его за своего, мог выбирать точку наблюдения по своему вкусу. Но, кроме маскировки (и наверняка чего-нибудь простого и эффективного, призванного сбить с толку знаменитую японскую электронику), ничего более серьезного пока не наблюдалось. Равно как и нормального пехотного прикрытия. А вот этого Чжэн уже не понимал, но спрашивать пока не рисковал. Зачем? Начнется бой – сам все увидит.

Что же, увидел. Для начала японскую танковую колонну, бодро шурующую по шоссе. Правда, шоссе это для Китая было так, мелочью, узенькой тропинкой, можно сказать, но вид того, как гусеницы вражеских машин перемалывают асфальт, вызвал в душе Чжэна праведный гнев. Несмотря на то, что это была вроде бы уже не его страна...

Колонна выглядела несерьезно. Восемь танков «Тип 10». Неплохие машины. Позади грузовики с пехотой... Чжэн едва зубами не скрипнул: если танки были японские, то грузовики – китайские. Японцы, похоже, в своих планах успели предусмотреть использование трофеев. Колонна выглядела, к слову, очень внушительно и, помимо солдат, наверняка та-

щила еще что-то. Но вот что именно, Чжэн не понял, поскольку русские начали действовать.

Те два танка, что располагались отдельно, с невероятной синхронностью дали залп. Очень четко отработали, да и позиция у них была что надо. Разве что далековато... Головной танк японцев сразу встал и принялся чадить густым, жирным дымом. Правда, ни взрываться, ни даже активно гореть он, похоже, не планировал. И сразу разлетелся веером раскаленных брызг замыкающий колонну грузовик – его выбрал в качестве цели второй танк. Что это значило? Да то, что русские рассчитывали справиться с бронетехникой японцев одним своим танком. Очень самонадеянно...

Как оказалось, совсем даже нет. Танк бил очень быстро. Выстрел, доворот башни, выстрел... Чжэн тут же понял все преимущество дистанции, с которой он работал, – доворачивать надо на меньший угол, экономится время. И все же – какая самонадеянность – и какая точность! На восемь танков русский потратил десять снарядов. И то лишь потому, что из двух подбитых машин экипажи не выпрыгнули, а попытались развернуть башни вручную. Учитывая, что они даже не видели цели, героизм смешивался с глупостью.

Второй танк с той же спокойной и четкой неторопливостью разносил автоколонну. Летели во все стороны куски перекрученного взрывами железа, едко чадил пластик, жарко пылали бензовозы, разбегались люди. Чжэна удивило, что их не пытаются задержать. Немногочисленная пехота (она все-

таки была, но замаскировалась так, что засечь ее было нереально) точным огнем отсекала их от танков, старалась нанести максимальный урон, но в спину беглецам стреляла постольку-поскольку, больше для того, чтобы поддать им прыти. И японцы это поняли очень быстро...

Глядя вслед убегающему врагу, Чжэн вдруг с кристальной ясностью понял: против таких солдат у его людей шансов просто не было. Русские не просто умеют воевать – они умеют жить войной. И это страшно.

Примерно через полчаса он получил еще одно подтверждение этой мысли. Косвенное, но все же. Полковник, командир их соединения, шел, о чем-то неспешно беседуя с тем штабным лейтенантом. Для парня это был первый бой, уж что-что, а это Чжэн умел распознавать сразу. И – никаких эмоций, только спокойная деловитость да пометки карандашом в блокноте, которые парень делал на ходу. Абсолютно нетипичная для европейца, тем более современного европейца реакция. Для него происходящее не было чем-то особенным, а ведь даже опытные солдаты порой вынуждены после боя пить водку, снимая накатывающийся стресс. Для этих же двоих происшедшее выглядело обычной работой, и если с полковником все было понятно, то в каком инкубаторе выращен мальчишка-лейтенант, оставалось только гадать.

Это же место, это же время

Если бы Поляков умел читать мысли, да еще и владел ки-

тайским языком (последнее, кстати, в поставленном условии самое сложное), он удивился бы тому, что думает о нем Чжэн. Хотя бы по причине абсолютного несоответствия его мыслей действительности. Проще говоря, в преддверии первого в его жизни реального боя колбасило Сергея до тремора рук.

Смешно. Полякову всегда казалось, что тремор – удел стариков, но вот, сподобился. И ведь, главное, бой еще даже не начался, просто танки на дороге появились. Инстинктивно он подтянул к себе автомат – опытный Полтавец настоятельно посоветовал к табельному «макарову» прихватить еще и нормальное (он именно так и сказал – нормальное) оружие, благо проблем с этим не было. Точнее, на складе прапорщик было попробовал что-то вякнуть, грозя неминуемыми проблемами – и замер, словно кролик на удава глядя на пистолет в руке полковника. Направленный – минуточку! – точно в его твердокаменный лоб. «Нет человека – нет проблемы», как-то исключительно ласково сказал Полтавец, и автомат материализовался как по волшебству. И, что характерно, без малейших бюрократических проволочек.

Этот автомат и привел Сергея в чувство. Холод и успокаивающая твердость стали в руках. Есть все же в оружии какая-то первобытная магия. Дальше Поляков наблюдал за происходящим уже без особого волнения. Правда, и без особого интереса, хотя наблюдать за происходящим со стороны было познавательно. Впервые он наблюдал бой не с экрана

монитора, а находясь в гуще событий. Ну и, конечно, ракурс совсем иной.

С точки зрения тактики ничего нового он, конечно, не узрел. Сурок и Леночка реализовывали тактическую схему, которую они все вместе уже многократно отработывали, как на тренировках, так и в бою. По сути, она у них была основной в игре от обороны. Почему нет? Ведь работает. Зато воочию можно было оценить разницу действий тех, кто находится в едином информационном пространстве (а игроки сидят локоть к локтю, куда уж ближе), и тех, у кого это пространство весьма относительное. Даже без применения системы РЭБ японцам все равно приходилось тратить какие-то секунды на обмен информацией, и это стало для них роковым.

Рев орудий, горящие танки... Потом еще разбегающиеся враги... Поляков, только когда все закончилось, сообразил, что стрелял по ним вместе со всеми. И попадал – уж в чем, в чем, а в этом он не сомневался. И никаких угрызений совести, приступов тошноты и прочих ужасов, которые так любят расписывать в приключенческих романах. Обычная работа, именно так воспринималось происходящее. Зато полковник начал смотреть на него малость иначе. Уважения во взгляде прибавилось, что ли.

Колонну танкисты разнесли в брызги кровавого шлага. Впрочем, что именно так и будет, Поляков не сомневался изначально. Все же и Сурка, и собственную жену он изучил

более чем достаточно, чтобы уверенно делать такие прогнозы. Опять же, вживую последствия танковой атаки он видел впервые, но блевать не тянуло. Даже когда с трех шагов рассматривал погибшего водителя автоцистерны. Рванула она знатно, потом загорелась, и японец из своей кабины попросту не успел выпрыгнуть. Да и не пытался особо – видать, погиб до того, как мозг осознал происходящее. Осколки обтесали его, как ту Буратину, затем сверху плеснуло горящим топливом... Не слишком аппетитное зрелище, да. Запах тоже соответствовал и у кого-нибудь более впечатлительного мог вызвать серьезные проблемы с пищеварением. Но Сергей твердо решил не обращать внимания на подобные издержки войны, и это у него, как ни странно, вполне получалось.

С куда большим интересом, чем кучу жженой техники, он рассматривал подбитые танки. Они, к слову, не слишком-то хорошо горели – то ли конструктивные нюансы, то ли просто японцы на славу поработали, конструируя систему пожаротушения. Впрочем, сгорел вражеский танк или нет, если поле боя осталось за тобой, непринципиально – эвакуировать для ремонта его все равно не смогут. Приятным бонусом шла возможность рассмотреть вживую результаты попаданий снарядов. И, к слову, оценить их воздействие на японскую технику – актуальнейший момент, стоит признать.

Самой большой проблемой русских танков теоретически были относительно слабые бронебойные снаряды. В отличие

от капитально перестроенных моделей, которые Поляков обкатывал недавно в Польше, имеющиеся в наличии экземпляры были именно *приспособлены* под их группу. Стало быть, и орудия имели те же ограничения, что и установленные на серийные машины. С другой стороны, и «Тип 10» – не откровение в современном танкостроении. Во всяком случае, с последней модификацией «Абрамса» (или, не к ночи будь помянута, новой «Меркавой» с ее жутким орудием³) сравнивать нет даже смысла. Да и били их в борт.

Поляков как раз слезал с брони третьего по счету танка (одно и то же, честно говоря, броню проткнули, как картонную, экипаж частью погиб, частью сбежал, пожара не было, детонации боезапаса тоже), когда его отловил Полтавец.

– Ну что?

– Да ничего, откровенно говоря, – Сергей отряхнул испачканный в копоты рукав, добившись лишь, что сажа теперь была и на кистях рук. – С этим бы справился кто угодно. Как думаете, они купятся?

– Надеюсь, – хмыкнул полковник. – Здесь им прямая дорога к авиационному заводу, а это, как ни крути, стратегический объект. И объезжать тяжело и долго. Раньше в этих местах возделывали рис, так что, считай, вся местность – одно сплошное болото.

Поляков кивнул. Он это, конечно, и так знал, но еще раз услышать... Не то чтобы это было важно, однако же на нервы

³ См. роман «Три „танкиста“».

действовало успокаивающе.

– Третья атака, значит...

– Скорее всего, – кивнул Полтавец. Уж кто-кто, а он успел изучить тактику японцев. Свои танковые спецподразделения, в которых, как подозревали аналитики, используют группы, аналогичные их собственной, противник применял иначе. Более логично, безо всяких метаний. Русские постоянно экспериментировали, пытались нащупать для них оптимальную нишу, то играя от обороны, то пуская в «свободное плавание», то ставя на острие атаки, а то выдумывая что-то еще. Японцы же придавали их на усиление обычным частям в местах, где встречалось упорное сопротивление, подавить которое обычным способом выглядело чересчур затратно. С точки зрения материальных затрат наверняка эффективнее, вот только сейчас у русских танкистов появлялся шанс доказать, что их вложения в универсальных солдат тоже не из пальца высосаны.

– А может, и вторая.

– Нет, вряд ли. То, что сейчас произошло, всего лишь щелчок по носу. Больно, обидно, но и только. Свои козыри они выложат, только когда будут уверены – взламывать нашу оборону стандартными методами обходится слишком дорого.

Полтавец оказался прав – все же опыт не пропьешь. Часа три спустя в небе загудели, уверенно приближаясь, двигатели самолетов, но откуда-то с севера навстречу им стар-

товали две ракеты. Мощный взрыв, скрывааемый тучами, а потом еще один, глухой, далекий и на земле, подтвердили – зенитчики старались не зря. А чуть позже полковник сообщил – удалось свалить F-2. Точнее, Mitsubishi F-2 – среднего качества истребитель-бомбардировщик, по сути, перелицованный F-16. Не самый желанный трофей, разумеется, но тоже неплохо.

На следующий день, утром, к позициям русских вновь выдвинулись японские танки, однако проявлять особую настойчивость в атаке не стали и, потеряв две машины, отступили. Теперь оставалось лишь ждать, когда японцы решат нанести полновесный удар. И решат ли вообще, учитывая, что дела на фронте у них несколько ухудшились. Все же Китай – огромная страна, заводов много, и сейчас они стремительно наращивали производство. Конечно, в спешном порядке разворачивающаяся по штатам военного времени армия будет уступать профессионалам, которых японцы уже перемололи. Это плохие солдаты, но их будет много. И техники у них – тоже.

Несколько западнее. Следующее утро

– Пора, красавица, проснись!..

Будучи истинным поляком (там даже где-то шляхтичи затесались) по отцовской и не менее истинным евреем по материнской линии, Полански, тем не менее, был знаком и с поэтами извечного врага Польши. Пушкина он, к примеру,

в последнее время цитировал часто и с удовольствием.

– Уже встаю, – Дина одним гибким движением выскользнула из-под одеяла и едва сдержала смешок, видя, с какой поспешностью отворачивается напарник. Все же в чем-то у него было очень пуританское воспитание. Что и неудивительно, в общем-то. Как он однажды проговорился, родители его – потомственные интеллигенты, со всеми вытекающими из этого последствиями. В бою он, конечно, забывал о налете хороших манер и прочей мишуре, но в спокойной, мирной, как сейчас, обстановке наследие трудного детства вылезало наружу моментально.

Пока девушка плескалась в душе, Полански терпеливо ждал в зале. Гостиничный номер был не просто большим – огромным! Здесь, в Китае, успели понастроить городов, которые сейчас один за другим бросали. Население бежало прочь от войны, а учреждения, ответственные за инфраструктуру, по-прежнему работали. Так что найти функционирующую гостиницу не составило труда, равно как и, воспользовавшись служебным положением, занять номер класса люкс. Можно было и два, но у Дины создалось впечатление, что Полански в начавшемся вокруг бардаке попросту боится оставлять ее одну. Вот и занял одну из комнат, заодно хорошенько разорив местный бар.

А вот сопровождающего они поселили отдельно, в номером классом ниже. Заметно ниже – стандартный туристический эконом. Алекс обиделся, ну да он сам виноват. Лихой

одессит решил, видимо, что ему море по колено. Ага, Черное. И начал клинья бить к заезжей даме. Долго бил, минут пять, а затем вернулся отошедший куда-то Полански... В общем, слегка придушенный воротом Гоц висел в воздухе, крепко прихваченный за шиворот рукой гиганта, и слушал ласковое внушение на тему необходимости соблюдения правил субординации. А также о печальных для здоровья последствиях, которые случаются с теми, кто этого не понимает. Одессит внял, хотя и, если думал, что его никто не видит, бросал злобные взгляды на Полански. Тому, впрочем, было плевать.

Когда Дина, активно просушивая волосы полотенцем, вошла в холл, ее напарник как раз смотрел информационный канал. Разумеется, их было тут куча, но почти все китайские, а неблагозвучное щебетание, которое местные почему-то называли языком, неподготовленное человеческое ухо воспринимать в данном качестве отказывалось категорически. И, разумеется, понимать, что эти узкоглазые пытаются сказать, тоже. Хотя, в принципе, и без этого ясно – подлый враг, героическое сопротивление, вся страна в едином порыве и прочее бла-бла-бла. Нет, конечно, они все правильно говорят, так вещал бы телевизор любой страны, однако для стороннего наблюдателя это все же скучновато и, главное, бесполезно.

Именно поэтому Полански не стал тратить время на ерунду, а наскоро перебрал каналы, просмотрев вначале CNN, а потом русский новостной. В принципе, там говорили прак-

тически одно и то же. Политические акценты, правда, составляли совершенно по-разному, однако, если их отбросить, то в сухом остатке получалось как под копирку. Не катастрофа, но что-то к ней близкое. Да уж, очень близкое. Как осторожно выражались дикторы, «обстановка на фронтах крайне тяжелая». Китайская армия откатывалась, теряя территории и, главное, порты, энергетические узлы, промышленные центры. Японская, с точностью до наоборот, продвигалась вперед, захватывая все это. В последние дни темпы наступления несколько замедлились, но тут больше вина отставших тылов и растянувшейся до безобразия линии фронта. А так – все по-прежнему, и отчаянные попытки китайской армии остановить агрессора пока что успехом не увенчались.

Дина, оставляя за собой цепочку маленьких мокрых следов, подошла, бухнулась в соседнее кресло и с наслаждением потянулась:

– Гос-споди! Хорошо-то как!

– Увы, скоро придется заканчивать. Наш одесский друг отправился за машиной. Через пару часов, наверное, будем выезжать.

– К чему такая спешка?

– Высоколобые из аналитического отдела сообщили, что нашли перспективное место.

– Когда это?

– Час назад. Ты как раз изволила дрыхнуть.

Они переглянулись – и рассмеялись, хотя ничего особенного вроде бы не прозвучало. Потом Дина взяла со столика аккуратную чашечку с кофе – Полански не терял времени даром и заказал ей завтрак – и спросила:

– Что за место?

– Вот, – палец ткнул в экран планшета, вызывая и увеличивая карту. – Здесь японцам слегка навалили, причем два раза подряд. А им надо прорываться, кровь из носу – там стратегический объект.

– Думаешь?

– Кто я такой, чтобы думать? Думают они, – Полански неопределенно ткнул пальцем вверх. – А мы с тобой выполняем приказы.

Дина хмыкнула, решительно отобрала у товарища планшет и погрузилась в дебри вводных. Увы, четко выражать свои мысли умников, которые их составляли, мама с папой в детстве не учили. Тем не менее их аргументация выглядела достаточно логично. Особенно для тех, кто тыкается носом в углы, как слепые котята в темноте. И кого эти самые аналитики уже выводили к свету.

Похоже, в указанной точке русские как минимум отметились – уж больно схож почерк остановивших японцев-танкистов с тем, что Дина неоднократно видела раньше. Плюс район был наглухо прикрыт системами ПВО, и тоже русскими. Конечно, все это по косвенным данным, спутников в тех местах практически не осталось, и все же, все же... Подумав

секунду, девушка положила планшет на стол и звонко хлопнула себя ладонями по коленям:

– Едем!

– Ты доешь вначале, – усмехнулся Полански. – Время еще есть. Неизвестно, когда получится снова перекусить, а если, не дай бог, попадемся русским, то кормить нас вряд ли будут. Они там все антисемиты.

– Это точно. Я ведь сама там родилась, помню.

За это Дина удостоилась заинтересованного взгляда напарника:

– Ты еще скажи, что сталкивалась с антисемитизмом.

– Я – нет. А вот мой дед – очень.

– И как это было?

– Ну, он был военным летчиком и рассказывал, что когда в шестидесятых их полк отправили бомбить Тель-Авив, то все полетели, а его не взяли.

Полански задумался. Потом еще немного задумался. А потом расхохотался, да так, что зазвенело стекло маленького журнального столика. И смеялся он аккуратно до момента, когда дверь открылась и в номер прошел-просочился их сопровождающий. И тут же вылупил глаза на Дину, явно не подумав о том, что во внеслужебное время майор вполне может ходить босиком и в коротком (китайцы даже по сравнению с невысокой девушкой смотрелись откровенно мелковато) халате.

– Тебя мама с папой стучать не учили? – мрачно поинте-

ресовался Полански, разом прервав смех.

Алекс опасливо посмотрел на него и буркнул:

– Я машину пригнал.

– Это хорошо. Через два... полтора часа жди внизу.

– Но приказ...

– Послушай, – Дина улыбнулась. Вроде бы доброжелательно, однако у хорошо знавшего ее напарника улыбка командира вызвала лишь ироническую усмешку. – Есть люди, которые несут с собой тьму, мрак и хаос. Есть люди, которые, напротив, несут справедливость, надежду и покой. И есть ты. Ты несешь хрень! Сказано – выполняй и не умничай. Бегом!

Гоц поморщился, но спорить не рискнул. Как он успел убедиться, одесский гонор не лучшее оружие против скверного чувства юмора вздорной бабы и тяжелого кулака поляка-танкиста. Фингал под глазом, к примеру, все еще не прошел... Еще раз украдкой бросив взгляд на ноги майора (очень стройные, к слову) и заработав сразу два мрачных взгляда в ответ, он не стал искушать судьбу и деликатно смылся. Тоже неплохо, если вдуматься. Во всяком случае, танкисты синхронно усмехнулись. Что говорило: мысль эта пришла к ним в головы одновременно.

– Один момент, – дверь приоткрылась – и в нее всунулась голова Алекса. Как Полански удержался от того, чтобы запустить в нее чем-нибудь тяжелым, один бог ведает. – Местным администраторам не нравится, что я поставил машину у входа...

– Пошли их в сторону писи, дебилов.

Сказано это было по-русски, но Гоц слова Дины понял. И оценил. Ухмыльнулся кривовато, после чего вновь скрылся с глаз. Небось, помчался отправлять сидящих на ресепшене умников в далекое эротическое путешествие. Дина посмотрела ему вслед – и тяжело вздохнула. Пора было собираться в дорогу – а так не хотелось...

По другую сторону линии фронта.

Примерно это же время

– При всем моем уважении к капитану Иосиацу, я не уверен, что там русские, – подобное нарушение субординации в Японии не приветствовалось, но лейтенант Танака всегда был немного бунтарем. По японским меркам – так даже совсем не «немного», хотя где-нибудь в Европе подобное тянуло бы максимум на обсуждение малозначимых нюансов. – Все же, полагаю, у китайцев должны быть и по-настоящему элитные подразделения, способные доставить проблемы кому угодно. А группа, которую возглавлял уважаемый капитан, по большому счету ничем особым не выдающееся подразделение с самым обычным командиром.

Иосиацу скрипнул зубами, но внешне сохранял полное, можно сказать, каменное спокойствие. Хотя, конечно, как же ему хотелось выхлестнуть этому мальчишке зубы! Увы, приходилось терпеть – как ни крути, он проиграл бой. С треском, как говорят русские, проиграл, и попытка хоть что-то

доказать этому выскочке могла закончиться потерей остатков авторитета. Молчи, терпи – глядишь, потом ситуация изменится. Земля-то круглая.

– Возможно, вы и правы, – неторопливо, будто взвешивая каждое слово, сказал полковник. Его Танака своей бесцеремонностью и наплевательским отношением к традициям и правилам тоже раздражал. Но за время, что пришлось курировать проект, он успел не раз убедиться: во-первых, достижения нового подразделения (а от них напрямую зависела и его собственная карьера) и впрямь немалые, а во-вторых, лейтенант, равно как и его «коллеги по цеху», относятся к иной формации, отличающейся от обычных офицеров. И гораздо эффективнее работают, понимая смысл задачи, чем слепо выполняя приказы. – Но все же шансов, что это русские, более чем достаточно. Хотя бы потому, что двумя танками учинить такое... Русские на это способны, китайцам же не хватит духу. Да и вопреки уставу они идти не любят – это прерогатива именно русских.

– Да что им вообще делать в Китае?

– О, многое. Например, в очередной раз обкатать свою армию. Тем более финансирует-то приглашающая сторона. Оценить, чего стоим в бою мы... Падение Китая для них невыгодно, а вот взаимное ослабление как его, так и нас – вполне даже. И потом, я не исключаю, что пока они удерживают позиции, там, в тылу, происходит демонтаж китайского авиазавода и вывоз его в Россию. Пограбить русские тоже не

дураки. В последние годы уж точно.

– А что говорит разведка?

– Ничего. Вернее, она гарантирует, что русские там есть, но и только. Ни численности, ни мест дислокации... А посланный в разведку беспилотник вернулся со стертой памятью и установленным яндекс-браузером. В последнее время это стало любимой шуткой русских военных хакеров.

Все трое замолчали, рефлекторно переведя взгляды на дорогу, где солдаты аккуратно и сноровисто крепили боевую технику на огромных танковозах. Все же современный танк подобен бегуну на короткие дистанции. «На рывок» он может показать многое, но к дальним перегонам категорически непригоден. Ресурс трансмиссии – он, знаете ли, не беспределен, скорее уж наоборот. В этом плане более легкие русские машины имеют немалое преимущество – ну да страна, их создававшая, огромна и технику затачивала с учетом собственных бескрайних просторов. Но и русские предпочитают для переброски своей техники использовать, к примеру, железные дороги. Остальным же вспомогательные средства остаются единственным выходом. И это без учета того, что даже самую лучшую дорогу танки своими гусеницами способны превратить в непролазное месиво.

Вот так. Есть там русские, нет их – дело маловажное. В отличие от приказа выдвинуться и подавить сопротивление. Который – и в этом Танака не сомневался – будет выполнен. Как всегда. Быстро, аккуратно и без малейшего риска для

операторов.

– Я готов пойти на головном танке...

Полковник и лейтенант так посмотрели на Иосицу, что тот едва не подавился. Синхронно и одинаково жалеючи, как на несмышленное дите. И ведь понимают оба, что для него это – возможность спасти свою честь, но все равно...

– Капитан, вы останетесь при штабе. Возможно, нам потребуется ваша консультация.

Что же, настоящий офицер со старшим по званию не спорит – он выполняет приказы. Это лейтенант с его непонятным для Иосицу статусом мог позволить себе нечто большее. Возможно, специфика здешнего элитного (что там в нем особенного, Иосицу не знал и знать не хотел) подразделения, а может, и что-то еще. Тем не менее он ничего не сказал, лишь преувеличенно четко отдал честь, развернулся и зашагал прочь, к жалкой горстке своих людей, уцелевших после того боя.

Плевать, думал он, раскуривая трубку. Пускай что хотят, то и делают.

Его люди, похоже, сегодня придерживались того же мнения. Во всяком случае, знаменитой японской дисциплиной здесь и не пахло. Да и то сказать, устали они все страшно. Расстояния, ничтожные, когда впереди хорошая дорога, а под задницей машина, разом становились запредельными, стоило остаться без благ цивилизации. Вдобавок люди ныне куда изнеженней предков. В былые времена пехота сынов

Аматерасу совершала марш-броски по джунглям, позволяющие заставить врасплох и громить формально куда более мощные армии европейцев. Ныне же... Печальное зрелище, честно говоря. И начинаешь понимать русских, которые любой ценой стараются удерживать общефизическую подготовку своих солдат на должном уровне, пусть и в ущерб многому другому. Можно биться о заклад, в ситуации вроде нынешней они бы выглядели куда менее изможденными.

Увы, долго сидеть и отдыхать ему не дали. Подошел молодой, несерьезного вида солдат с сообщением, что полковник Хайкоси ждет его в штабной машине. Солдаты же... Их разместят, накормят, а дальше решат, куда направить. И нельзя сказать, что Иосиаци был этому рад. Со своими людьми ему было бы куда спокойнее. Увы, приказ есть приказ, и, тяжело вздохнув, капитан вынужден был ему подчиниться.

Двенадцатью часами позже и шестью часовыми поясами восточнее

– Не реви.

– Я не реву...

– Вот я и говорю – не реви, – тоном Карлсона из старого мультфильма повторил Сурок и мысленно вздохнул. Как выяснилось, не так-то просто быть старшим. Особенно учитывая, что с возрастом как раз наоборот. Тем более когда у напарницы постоянный нервяк по мужу, а у тебя самого шалют гормоны. И мысли нехорошие. На тему «а вдруг девушка

решил, что на хрен ей вечно отсутствующий игрок не нужен, да и пошлет его к черту».

Леночка все же справилась с собой, украдкой, так, чтоб Пашка ее не видел (три раза ха!), вытерла некстати выступившую слезинку и откинулась на спинку удобного офисного кресла. Всего несколько дней прошло, как уехал Сергей, а кажется, целая жизнь. Раньше она не замечала за собой подобного. Может, просто надоело быть сильной? Из задумчивости ее вывел голос Сурка:

– Может, поспишь?

– Не, не хочу. Сам ложись.

– Я сегодня успел выспаться, – Пашка лениво потянулся, да так, что хрустнули суставы. – Во! Мне тут Серега перед отъездом историю рассказал. Тебе не рискнул, ну да мне-то пофигу. Будешь слушать?

– А давай. Только если что, дам в глаз.

– Как минимум попробуешь. А все почему?

– И почему же?

– Потому, что сердиться. Если женщина сердится, значит, она не только не права, но и понимает это...

– Я тебя сейчас...

– Ладно-ладно, прекращаю. Значит, слухай сюды. Попали два путешественника в плен к дикарям. И вождь у них спрашивает: «Смерть или матумба?» Ну, один подумал и говорит: «Матумба». Выходит здоровенный негр, загибает его, ну и имеет противоестественным образом. У второ-

го спрашивают: «Смерть или матумба?» Он в ответ гордо: «Смерть». Вождь поворачивается к племени: «Белый человек выбрал смерть через матумба!»

– Пошляк, – фыркнула Леночка, но легкий, пускай даже чуть истерический смешок в ее голосе прозвучал. Чего Сурок, в принципе, и добивался.

– Каждый испорчен в меру своих возможностей. И вообще, на себя посмотри.

– Это ты к чему? – глаза девушки нехорошо прищурились.

– Да так...

Придумать отмазку Пашка не успел. Дверь распахнулась, и на пороге возник лично генерал Кузнецов. Бодрый, но притом осунувшийся – последние дни не прошли для него даром. Тем не менее глаза светятся огоньком мрачного веселья. Война – а иначе это было не назвать – забирала у него силы, но и давала их взамен. Немного иные, конечно, однако, уставая, генерал словно бы молодел. И сейчас, судя по выражению его лица, им предстояло большое дело. То, при котором будет не до усталости.

– Товарищи офицеры... Да сидите, не скачите, как бешеные блохи. Готовы к свершениям?

– Так точно. – Сурок все-таки вытянулся во фрунт. Смешно, однако эта часть армейского ритуала ему нравилась.

Генерал посмотрел одобрительно, кивнул:

– Очень хорошо. Оправиться – и быть готовыми. У вас около получаса, потом начаться может в любой момент. Мо-

лодые сейчас подойдут. Полным составом. Не обижайте их.

А вот это уже серьезнее. Раз собирают всех... В прошлый раз в готовности была только половина, остальных не стали срывать с коек. И генеральская шутка никого не обманула – просто еще одна попытка снять напряжение перед боем. Сурок кивнул и, как только Кузнецов вышел, плюхнулся в кресло перед своим компьютером. В очередной, тысячный, наверное, раз все проверил и перепроверил. Честное слово, он сам не понимал, откуда в нем проснулась вдруг такая до-тошность, но помешанность на проверке стала у них притчей во языцех и едва ли не визитной карточкой их группы. Рядом тем же самым занималась Леночка, и движения ее были столь же спокойно выверенными.

– Камикадзе, – бормотал Сурок час спустя, разглядывая неспешно разворачивающиеся для атаки японские танки. – Как есть камикадзе.

– Это почему еще? – спросила Леночка. Судя по всему, «на автопилоте», поскольку глаза ее не отрывались от той же картины, что видел сейчас Пашка. Разве что видела она ее чуть-чуть с другого ракурса – ее танк и, соответственно, камеры наблюдения были смещены почти на полсотни метров. Последнее, впрочем, мало на что влияло.

– А ты вспомни характеристики этого барахла. Наверное, у них просто закончились нормальные танки, и в бой идет все, что удалось наскрести на складах. Не будет здесь никаких элитных частей. Опять будем размазывать по стенке

древние жестянки.

– Не говори «Гоп!».

Сурок лишь плечами пожал. Говори, не говори... Вражеские танки вползали в прицелы, и это был единственно важный сейчас нюанс, все остальное подождет.

– Работаем вдвоем. Остальные пока сидят и не дергаются. Возможно, это отвлекающий маневр.

Он не видел, но почувствовал, как Леночка кивнула. И почти сразу раздалось обиженное:

– А мы?

Ну вот, началось. Считают, что их зажимают, а на самом деле они тут самые-самые. Ну, сколько людей, столько самомнений. Леночка повернулась к группе поддержки, улыбнулась им уголками рта. С учетом надетого шлема получилось жутковато.

– А вы сидите и выполняете приказы.

Со стороны «молодых» раздалось обиженное пыхтение, но дисциплина оказалась превыше обид. Собравшиеся понимали и чем занимаются, и за что им платят. Хотя, конечно, потом, при случае... Пашка усмехнулся мысленно. Конечно, они попробуют. Только вот их никто не дрючил так, как первый состав, молодежь так и не вышла за рамки компьютерной игры. Это было сочтено излишним. Стало быть, и те возможности, которые получила их троица, останутся для молодых (смешно, большинство из них куда старше него, да и Леночки с Сергеем тоже) недоступными. Впрочем, черт с

ними. Сурок привычно скользнул пальцами по джойстику, качнул его для пробы, аккуратно поймал в прицел головную машину японцев и стал ждать, когда она приблизится. Бить стоило наверняка.

Китай. Это же время

Он ждал выстрела, знал, что тот произойдет, но все равно в первый раз орудие танка гроыхнуло неожиданно. Настолько, что Сергей едва не выпрыгнул из окопа. И ведь не скажешь, что этот рев так уж ему непривычен, а вот поди ж ты... Впрочем, он моментально справился с собой. Его послали наблюдать за японцами – вот он и будет смотреть во все глаза, остальное маловажно.

Впрочем, смотреть пока было особо и не на что. Если «Тип 10» был не лучшим, но все же современным танком, то «Тип 74»... Больше всего он напоминал ублюдочную версию отечественного Т-62. Или даже Т-55, если смотреть на вооружение. Вот словно бы взяли хороший, в общем-то, танк, и перекроили его, не слишком задумываясь о целесообразности переделок. И получилось... Ну, что получилось – то и получилось. Относительно слабая гомогенная броня, нарезное орудие калибра сто пять миллиметров. И общий несуразный вид. Хотя чему удивляться? Японцы делают лучшие в мире внедорожники – но не танки. В общем, в сравнении с Т-90, ожидающими в засаде, «Тип 74» был машиной прошлого (а может, и позапрошлого) поколения. Каким, инте-

ресно, ветром это барахло, устаревшее еще в момент проектирования, сюда занесло? Да еще и без сколь-либо внятного пехотного прикрытия?

Соответственно, и результат первого залпа выглядел ожидаемо, хотя от этого и не менее эффектно. В лоб головной машины словно ткнули электросваркой – искры, во всяком случае, брызнули соответствующие. Танк остановился. Нет! Он замер. Так не должно быть, глыба стали весом без малого сорок тонн обладает чудовищной инерцией и не должна останавливаться мгновенно, однако танк именно замер, а потом взорвался, разом выплеснув в небо шикарный столб огня. Башня подпрыгнула и, покосившись, уперлась орудием в землю.

Второй танк взорвался через секунду. Они что там, динамитом набиты? Бронированный корпус расползся по швам, на землю посыпались листы стали... Все это Сергей видел словно бы в замедленной съемке, в мельчайших деталях. Некстати пришла в голову мысль: нынешнему поколению японцев именно сегодня предстоит узнать, что такое настоящая война. А потом события завертели в бешеном темпе.

Танки японцев начали маневрировать, и это было неправильно. В чем именно неправильность, Сергей понял лишь через несколько секунд. Синхронность. Недостижимая людям, и притом куда более живая, чем то, что способен сделать даже самый лучший компьютер. Похоже, на этот раз полковник был прав. А он, Поляков, ошибался. Впрочем, не

в первый раз.

Та же самая проблема была и у операторов танков. Иначе как объяснить, что Сурок и Леночка промахнулись? Обзор у них был хуже, чем у сидящего в окопе Полякова, и выводы сделать товарищи не успели. Они оказались попросту не готовы... А вот противник не сплоховал.

Вокруг ближайшего к Полякову танка взлетели в небо столбы грязи вперемешку с какой-то растительной дрянью. Попасть в надежно укрытый, так, что наружу торчит лишь тщательно замаскированная башня, танк очень сложно. Да и просто засечь его уже задача нетривиальная. И с тем, и с другим японцы справились с легкостью невероятной. По паре выстрелов так точно определить, где находится противник – это задача для очень серьезной аппаратуры, но понял расклады Сергей уже потом. Сейчас же он со смесью удивления и ужаса наблюдал, как танк Сурка разносят в клочья.

Теоретически могущество установленных на «Тип 74» орудий было невелико. Практически же, как оказалось, его вполне достаточно, чтобы истыкать башню «девяностого», как головку сыра. Что тому виной, хорошая баллистика самих орудий, новый тип снарядов или все вместе, оставалось лишь гадать. И радоваться, что гибнущий танк на дистанционном управлении.

Точность огня поражала. Буквально через несколько секунд после того, как японцы открыли огонь, танк Сурка взорвался. За это время Леночка успела сделать один-един-

ственный выстрел. Правда, стоит отдать ей должное, точный. Японец, попавший ей на прицел, шикарно полыхнул. Ну а потом огонь был перенесен уже на Леночку. Вот только ее в укрытии уже не было.

Глядя на то, какие пируэты выписывает ее танк, Сергей мог только восхититься женой. Ни на миг не останавливаясь, практически непрерывно меняя направление движения, она еще и огонь вести успевала, удачно расколов очередную вражескую машину. Но, увы, на том ее удача кончилась. Сила игроков была не столько в индивидуальном мастерстве, сколько в слаженности работы команды и отменной координации действий. Один же в поле не воин, толпой забьют, как мамонта. Что сейчас, в общем-то, и произошло. Танк взорвался, раскидав вокруг искореженные обломки, и Сергей выругался в голос. Он не мог знать, что в нескольких километрах от него так же, в голос, наплевав на субординацию, покрыл весь мир японским матом лейтенант Танака, которому этот бой дался сложнее, чем все предыдущие разом. Но вряд ли, даже если б Поляков наблюдал за ним в тот момент, ему стало бы легче.

– Сейчас попрут, – голос полковника будто выдернул Сергея из транса. – Теперь понимаешь, почему я приказал людям сидеть и не высовываться?

О да, он понимал. У японцев здесь и сейчас почти нет пехоты. Да и то, что имеется, вопреки всем уставам маячит где-то на заднем плане, не спеша вступить в бой. Зато – он это

помнил по себе – у их танкистов нет чувства страха. Азарт – да, адреналин в крови булькает, а вот чувства страха нет. Потому что сами они где-то в стороне, в безопасности, а здесь только бездушное железо. Правда, сам Поляков насчет бездушности бы поспорил, но это уже не столь важно. Главное, что инстинкт хищника требует мчаться вперед. И можно не сомневаться, японцам очень хочется поддаться азарту. Вопрос, что перевесит – дисциплина или желание повоевать. Если предположить, что пехоту японцы, скорее всего, еще не засекли, то для них происходящее выглядит всего лишь как танковая засада силами двух машин. А значит...

Именно так! Японские танки не останавливаясь мчались вперед. Секунды, невообразимо короткие – и столь же непередаваемо длинные, отделяли их от тщательно замаскированных русских позиций. Прорваться, развить успех! Они уже давно в зоне поражения даже ручных гранатометов, но окопы молчат. И это правильно. Вот только булки сами собой начинают сжиматься, а инстинкт требует наплевать на приказ и бежать со всех ног. Поляков скрипнул зубами – вот теперь и станет ясно, кто солдат, а кто так и остался игроком. Хотя бы на собственном примере.

Панике Сергей не поддался – есть чем гордиться. Но, увы, только этим. Все же, как ни прискорбно осознавать, он остался дилетантом. Во всяком случае, момент, когда окопы внезапно ожили, он пропустил. Можно сказать, позорно пропустил, хотя утешительным призом была возможность наблю-

дать массовое избиение вражеских танков. Не так их много было на самом-то деле, и офицер, командовавший силами прикрытия, грамотно поймал зарвавшихся японцев в огневой мешок. Мощный фланговый обстрел противотанковыми ракетами и одновременно плотный огонь по отставшей пехоте, отсекающий ее от зарвавшихся танкистов. Сергей-то все гадал, зачем вначале тащили с собой давным-давно устаревшие зенитные спарки, а потом так тщательно их маскировали. По беспилотникам бить разве что. А оказалось, те, кто этим занимался, куда лучше него разбирались в ситуации, и сейчас скорострельные орудия пришлось очень кстати.

Это было красивое и жуткое зрелище. Бьющие с ничтожной, всего-то метров двести, дистанции, зенитки буквально в клочья разнесли бронетранспортеры. Снаряды калибром двадцать три миллиметра пропарывали их пародию на броню, словно бумагу. Да и пехоте, успевшей покинуть машины, досталось изрядно. Впрочем, по ним и без зениток было чему работать.

К чести японских танкистов, они не растерялись и моментально отреагировали на угрозу. Вооружены танки были до зубов, и сейчас зенитчикам наступит кирдык. Да и остальным тоже не поздоровится. Не меньше половины танков уже горели, но и оставшихся хватит за глаза...

Рядом стеной поднялась земля. Полякова отшвырнуло, больно приложив спиной о стенку окопа. Сознания, правда, он не потерял и четко, словно бы зрение обострилось донель-

зя, увидел, как почти убивший его танк разворачивает башню, выискивая новую цель. И продолжает маневрировать. И если он продолжит разворот, то через несколько секунд будет в идеальной позиции. Ну!

Пригнувшись, Сергей промчался по узкой траншее, добрался до соседнего окопа. Вот почему они не стреляют – двое солдат живы, но контужены близким взрывом. Еле шевелятся, один трясет головой, второй цепляется пальцами за ржаво-красную глинистую землю – и бессильно срывается, падая лицом вниз. Зато гранатомет имеется – древний, как динозавр, и столь же надежный. Хвала богам, их учили работать и с ними. Оружие уже заряжено – только бы успеть! Танк завершает разворот... Выстрел!

Время будто замедлилось, а пространство сузилось – akurat до кормы вражеского танка. И в нее, наименее защищенную часть любой боевой машины, Сергей выстрелил, уже зная, что попадет – с такой дистанции невозможно промахнуться, а обвеса, подобно русским машинам, японец не нес.

Уже падая, он успел разглядеть, как граната в кольцах взбаламученного воздуха настигла танк. Дальнейшее теоретически глаз воспринять не мог, но он все же то ли увидел, то ли просто дорисовал не в меру разыгравшимся воображением яркий, как вспышка магния, всполох. А потом танк встал, и из развороченного моторного отсека показались было, а потом как-то сразу пропали (видать, сработали огне-

тушителем) мелкие язычки желтого пламени. Но хотя пламя исчезло, что-то там, внутри, все равно горело – вначале из пробоины (а ведь она должна быть куда меньше, мимолетно и отстраненно зафиксировал мозг) пошла тоненькая, а затем все более расширяющаяся, набирающая мощь струя дыма. Затем в танке что-то хлопнуло. Ну и, на финал, можно было полюбоваться, как брызнуло изо всех щелей и тут же опало грязно-дымное пламя.

– У-у! – Поляков чуть привстал и сделал вражескому танку неприличный жест. – Смерть через матумбу!..

И тут же ткнулся лицом в землю, прижатый железной рукой полковника.

– Лежи, придурок!

Как оказалось, сказано это было вовремя. Откуда-то затакал пулемет, над головами прошла, заставив поседеть волосы даже на заднице, свинцовая смерть.

– ...Ты молодец, – говорил ему полковник час спустя. – Не испугался и все такое. Но в следующий раз будь осторожней. Слишком уж дорого обошлась твоя подготовка. За Родину умереть почетно, да, но делать это надо грамотно и с толком. А из гранатомета пулять может кто угодно.

Поляков был с ним не согласен, однако кивал и молчал. Цинизм Полтавца не коробил его совершенно. Правда, как бы она ни звучала, остается правдой. Хотя, конечно, мог бы и заранее предупредить, морда толстая...

Задачу свою они, чего уж там, выполнили. Заставили про-

тивника развернуть сюда основные силы. Те танки, которые столь успешно смогли расправиться с Леночкой и Сурком, угодив под удар хорошо подготовленной, отлично вооруженной пехоты, были сожжены в считанные минуты и с минимальными потерями. Японская пехота не успела даже толком развернуться для атаки, как была уполовинена и в беспорядке отступила, лишившись практически всей техники. И противник, чтобы не дать атаке захлебнуться окончательно, ввел в бой свои резервы.

О да! Эти танки формально были лучше, и собралось их больше. Но воевали они так, как и положено обычным людям. И позорно проворонили удар «засадного полка», той группы игроков, чьи машины, тщательно замаскированные, располагались в стороне от места боя. Молодняк, конечно, не был так натаскан, как первый состав, но этого и не требовалось. Их подготовки вполне хватило, а преимущество в скоординированности и выключенный инстинкт самосохранения делали остальное. Ценой потери шести танков они сожгли под два десятка японских машин, после чего наступать противнику стало просто нечем. Больше, если верить разведке, у него в округе ничего не было.

– Ну что, посмотрим, что нам досталось? – усмехнулся Полтавец, убедившийся, что, во-первых, его нотация выслушана, а во-вторых, Сергей впал в знакомое любому офицеру и студенту состояние, когда слова говорят, на них кивают, но уже не реагируют.

Сергею потребовалось не менее пяти секунд, чтобы до него дошло сказанное. Полтавец лишь усмехнулся, махнул рукой в сторону вражеских танков, вылез из окопа и решительно зашагал к ним, по щиколотку проваливаясь в перекопанную гусеницами землю.

Это же место. Через пятнадцать минут

– Оно! – Поляков спрыгнул с опаленной огнем и искоруженной взрывами брони. Облупившаяся и обгоревшая краска шуршала под ногами, неряшливой чешуей осыпаясь на землю. – Очень похоже на наши танки, и страхуются они, сколь я могу судить, точно так же, один в один. Самоликвидатор – и все, концы найти сложно.

– Но можно, – Полтавец задумчиво поскреб пальцем успевшую отрасти и немилосердно чешущуюся щетину на подбородке. – Есть смысл вывозить?

– Нет. Там все спеклось в месиво. Хотите – взгляните сами.

Полковник не поленился залезть на броню и посмотреть в люк, подсвечивая себе фонариком. Да уж, действительно в месиво. И яйцеголовые вряд ли смогут накопать здесь хоть что-нибудь серьезное. Даже зная, что искать. Один сплошной ком изувеченного и сплавленного в единую черную массу непонятно чего. С преобладанием жженой пластмассы, но это сейчас единственная (и совершенно бесполезная) информация.

Для очистки совести они прошлись по всем танкам. То же самое. Или полностью выгоревшие и частично развороченные внутренними взрывами «игровые» машины, или куда лучше сохранившиеся, более современные, но – обычные. То и другое интереса по большому счету не представляло.

– Что говорят наши хакеры?

– А что они могут сказать? – зло поморщился полковник. – Толку с них как с козла молока.

Сергей хмыкнул понимающе – к реальным возможностям чрезмерно распиаренных отечественных любителей покопаться в чужих файлах он изначально относился скептически. Махнул рукой – и скривился.

– Чего?

– Спина. То ли застудил, то ли дернул...

– Бывает. Мазь надо. На основе змеиного яда неплохие есть.

– Домой приеду – тещу попрошу, чтобы плюнула.

Полковник коротко хохотнул – шутка была заезженная. К тому же он знал, что с тещей его подчиненный живет душа в душу. В смысле практически не пересекается – после свадьбы всего-то пару раз и общались. Очень, очень взвешенный подход.

– Ладно, до дому еще дожить надо – приказ-то никто не отменял.

Сергей поморщился. Да уж, это не игра. «Теперь ты в армии...» Есть задача – и ее надо выполнить. То есть добыть

вражеский танк любой ценой.

– Есть ли смысл? Наша подготовка лучше, машины сильнее...

– Есть приказ.

Это было сказано таким ровным и спокойным тоном, что Сергей понял – не отвертеться. Никак не отвертеться. Оставалось лишь развести руками:

– Когда выступаем?

– Мы выступаем. А ты...

– Иду с вами, – Поляков криво усмехнулся. – Вывезти танк вы можете. Если найдете и сумеете захватить. А еще обеспечить транспорт. А если нет? Своим ходом? А в каком состоянии органы управления? Хорошо, если не демонтированы, а если им хана? Кто-нибудь с этими гробами дистанционно управиться сможет? А с самоликвидатором разобраться? Не-ет, товарищ полковник. Вам нужен их пункт управления с установленным в нем оборудованием и специалист, который сумеет его использовать. Причем не где-то там за горами, а здесь. Поэтому можете думать, что хотите, а придется вам тащить меня с собой.

– А выдержишь? Это тебе не по стадиону круги нарезать.

– Будете меня холить и лелеять, – безразлично ответил Поляков. – Как особо ценную сволочь. А потом навешать моральных и материальных плюшек – чины там, ордена, внеплановую премию... Выдержу, выдержу, не сжимайте кулаки.

– Даже и не думал.

– А то я не вижу, как у вас глаза кровью налились. Нервы, нервы... Пустырничку, что ли, попейте.

Ух, как хотелось в этот момент Полтавцу съездить по этой наглой роже. Но – и это приходилось признать – мальчишка был прав. Без него появлялось слишком много «если». Оставалось плюнуть (мысленно, разумеется) и, взяв под контроль эмоции, отправиться готовить операцию. Поляков лишь вздохнул, глядя ему вслед. Разозлить непосредственного начальника – далеко не лучшая идея. В этом он убедился еще в той, мирной жизни, когда был обычным менеджером. Все так, но дело того стоило. Или он добивается здесь и сейчас того, чтоб его приняли как равного, или так и останется вечным мальчиком. Если же ты хочешь добиться в жизни чего-то большего, чем просто деньги, через этот порог надо переступить. Тоже истина из менеджерского прошлого, и она не самая глупая.

Игровая база. Это же время

Сурок пил крепкий до черноты кофе. Вообще-то, он предпочитал с молоком – никому бы не признался в слабости, но, во-первых, иначе его коробило от вкуса, а во-вторых, потом начинал противно ныть желудок. Но сейчас то и другое казалось вполне заслуженным. Элитный игрок... Щенок! Так обделаться! За этим состоянием интеллигентского самобичевания его и застал Кузнецов.

Пару минут генерал стоял, опершись о косяк, и с интересом рассматривал своего подопечного. На его взгляд, мальчишка был куда перспективнее старших товарищей. Хотя бы потому, что те попали в подразделение уже взрослыми, сформировавшимися личностями, а этот... Павел Сурков еще на том этапе, когда из него можно вылепить что угодно, заменив нехватку природных талантов (а в этом плане мальчишка уступал и Леночке, и Сергею) подготовкой и базой, которые можно закладывать практически с нуля. Без оглядки на прежний опыт и сформировавшееся мировоззрение.

Но сейчас парень сидел и переживал. Первое серьезное поражение за все это время. Для того, кто привык только побеждать, удар ниже пояса. Учитывая возраст, трагедия страшная. И то, что запланировано это было заранее, и личное поражение в данном случае дало тактический выигрыш, ничего не меняет. Он-то не знал, потом объяснили. А потом – это уже поздно...

– Что, малек, устал?

Сурок аж подпрыгнул, так резко сократились от неожиданности большие ягодичные мышцы. Но справился с собой почти мгновенно – вскочил, вытянулся, как на плацу...

– Сядь, – махнул рукой Кузнецов. – И хватит психовать. Лучше налей мне кофе.

Зажужжал кофейный автомат. На запах сунулся было кто-то из вспомогательного персонала, но, наткнувшись на мрачный взгляд генерала, исчез за дверью быстрее ветра. Следу-

ющие несколько минут Кузнецов и Сурок пили обжигающий напиток. Неплохой, хотя по сравнению с тем, что генералу приходилось потреблять в некоторых заграничных командировках еще тогда, в молодости, не то. Совсем не то.

– Расстроен? – генерал отставил кофе. – Зря.

– Знаю, – Сурок поморщился. – Умом – знаю. Но так... Всегда говорили, что мы лучшие, а теперь у всех на глазах... Засмеют ведь. И будут правы.

– Боишься показаться смешным? – генерал дождался утвердительного кивка, улыбнулся. – Знаешь, я в твоём возрасте... Хотя нет, я тогда был младше, ну да это неважно. В общем, смотрел я очень старый даже по тем временам фильм. «Иван Никулин – русский матрос». Посмотри, в сети он наверняка есть.

– Зачем?

– Там есть замечательный персонаж – начальник железнодорожной станции. Комичный до невозможности, абсолютно гражданский, нескладный, с вечно больными зубами. Над ним все посмеивались – но притом его уважали. Потому что он, когда это действительно требовалось, без страха шел и в одиночку против толпы немцев, и в разведку, и с гранатой на пулемет. Смех не всегда означает презрение, можешь мне поверить, лейтенант.

– Все равно обидно.

– Х-ха! Открою тебе секрет. Через пару дней туда доставят ваши танки. Те, с которыми ты в Европе геройствовал.

Вот тогда и покажешь всем мастер-класс. А сейчас вот что. Парень ты неглупый и язык за зубами держать умеешь. Поэтому даю тебе вечер... Впрочем, ладно, до утра – навести родителей. И девушку свою тоже.

О как оживился. Генерал мысленно похвалил себя. Водка и женщины снимут любой стресс, проверено временем. Что бы там ни говорили мозгоеды, лучшего, на самом деле, не придумано. Кстати...

– Кстати, молодой человек. У тебя с той девушкой как, серьезно? Или вы планируете ограничиваться совместными гонками на мотоциклах и прочими пионерскими отношениями?

– А что? – моментально насторожился Сурок.

– Ну, как ваш командир, я обязан заботиться о моральном облике подчиненных, – усмехнулся Кузнецов. – А то женщины – они ведь всякие бывают.

– Например?

– Ты «Алые паруса» читал?

– Конечно, – Сурок, кажется, даже немного оскорбился. – Все читали.

– Ну, по поводу начитанности вашего поколения у меня есть сомнения. Впрочем, не о том разговор. Я просто очень не хотел бы, чтоб тебе попалась такая вот Ассоль.

– Это почему? – сказать, что парень удивился, значит, ничего не сказать.

– Да все просто. Мы живем в реальном мире. Скажи, кто

и что получил от красивого финала?

– Счастье.

– Угу. А подробнее? Впрочем, подробнее будет долго – ты совершенно не умеешь формулировать свои мысли. Давай лучше я тебе все по полочкам разложу. Вот смотри. Что получает сама Ассоль, понятно. Из деревенской дурочки – в... не принцессы, конечно, однако же в дворянки, причем богатые. И теперь любая попытка открыть на нее рот закончится тем, что обидчику выбьют зубы. Конец бытовым проблемам, нужде... В общем, красота. А вот с ее мужем все не так однозначно.

– Это почему?

– Начнем с того, что она не подходит ему по воспитанию. Да и по образованию тоже. И, уж извини, по мозгам. Муж и жена должны быть на одном уровне, иначе тот, кто стоит на ступеньку ниже, всегда вынужден будет тянуться за лидером. Не справится – очень быстро станет скучен и неинтересен. Здесь же не ступенька, а целый лестничный пролет. Так что одного этого достаточно, чтобы вскоре друг друга возненавидеть. Дальше. Какая она жена – а вот хрен ее знает. Внешние данные хороши, но характер... Она очень инфантильна. Впрочем, муж чем-то на нее в этом плане похож.

– В смысле?

– Дело в том, что всю жизнь он хотел стать капитаном. И вроде бы добился своего. Но на самом деле он – не капитан.

– Э-э-э...

– Он грамотный судоводитель, но чтобы стать капитаном, одного этого мало. Капитан должен думать немного иначе. И не воротить нос от груза только потому, что ему не нравятся бездушные железки. Корабль его – игрушка возомнившего себя круче обрыва мажора. Тем более если это парусник в эпоху, когда господство на морях переходит к парходам. Доход Грэя...

– Кого?

– Видишь, – улыбнулся генерал, – фамилию главного героя ты успел позабыть. Стало быть, не особо впечатлила тебя книга. Впрочем, неважно. Так вот, доход его идет от поместья. Исчезнет он – а в те времена подобное могло случиться запросто – и что дальше? И в этой ситуации такая жена, как Ассоль, ему абсолютно не годится.

– Печально, – хмыкнул Сурок, ничуть, впрочем, услышанным не убежденный.

– Тем не менее от этого брака Грэй кое-что все же поймет. И это, как ни странно, его тесть.

– В смысле?

– В прямом. Достаточно много повидавший на своем веку моряк. Боцманом кто попало не становится, это в те времена статус, и немалый. Осев на берегу, освоил другую профессию. Тянул семью в одиночку – а без жены это не так и просто. Вдобавок смог внушить окружающим уважение. Обрати внимание: местные его не любили – но не тронули, хотя в медвежьем углу топором обидчика приласкать могут запро-

сто. Словом, настоящий мужчина.

– И что?

– Слушай дальше. У Грэя – корабль, на котором ему не перечат. А что? Жалованье платит, команду не мордует, служба не особо напряжная. Убыток? А он для них неважен, свои деньги они в любом случае получают. В такой ситуации человек, знающий морское дело и вдобавок способный выступать на одном уровне с хозяином – а он тесть, родственник, от такого запросто не отмахнешься – может поставить работу так, чтобы она приносила доход. Превратить игрушку в нечто полезное. В этом плане как раз он – приобретение более чем полезное. Я это все к чему? Постарайся, чтобы в отношениях с твоей девчонкой самым ценным не оказалась ее родня. Жить-то тебе с ней, а не с ее папой.

Парень задумался. Кузнецов хлопнул его по плечу:

– Не переживай, надеюсь, у вас все нормально сложится. Главное, помни старую истину: помоги женщине, когда у нее проблемы, и она наверняка вспомнит о тебе, когда у нее снова будут проблемы. Если почувствуешь, что к этому идет – беги от нее и не оглядывайся. Дешевле обойдется.

Вот так. Переключить внимание, перевести мысли на что-то стороннее. Иначе заикнется, погрузится в сомнения и потеряет эффективность как боевая единица. А этого допустить нельзя, и потому надо поддержать ценного кадра. Командир обязан быть психологом.

Китай. Раннее утро

Танака выглядел настолько удрученным, что частичка русской крови капитана Иосицу просто требовала выразить ему сочувствие. Потребовалось некоторое усилие для того, чтобы подавить это недостойное истинного японца чувство, в конце концов, давно надо было проучить этого зазнайку – и вот, жизнь преподнесла ему суровый урок. И не ему одному, к слову, но посмеиваться над старшими по званию уж точно не стоило.

Лейтенант мрачно копался в аппаратуре, явно больше для того, чтобы успокоить нервы. Первое в жизни поражение выбило его из колеи. И, если вдуматься, результат выглядел закономерным. То, что перед ними были не китайцы, а русские, Иосицу понял отчетливо еще после первого боя, а сейчас, в деталях рассмотрев чужие танки, еще более утвердился в этом мнении. А русские – противник совсем другой. Те, кто привык к легким победам, столкнувшись с ними, рискуют капитально нарваться. Что, собственно, и произошло.

По большому счету потери были невелики, танки взамен подбитых доставят уже утром, благо в резерве их хватало. Да и в самом поражении особой вины лейтенанта не было. В конце концов, те, кто шел следом, на куда более совершенных машинах, огребли не хуже. Но геморрой ему точно вправлять будут долго и с чувством – очень уж много недоброжелателей приобрел Танака за время своей мнимой исключительности. Языком трепал, на звания не глядя – вот и

припомнят ему. Как говорили русские родственники Иосиаци, в незнакомом лесу лучше помалкивать, но лейтенант этого, похоже, не знал.

Однако, стоило Иосиаци увидеть лицо быстрыми шагами идущего в их сторону Хайкоси, как он понял: экзекуция на сегодня откладывается. Уж больно оно было довольным и в то же время озабоченным. Проходя мимо, полковник небрежно махнул рукой, и капитан последовал за ним. Такака догнал их через секунду. А еще через несколько минут они стояли за спиной развалившегося в кресле полковника и с удивлением рассматривали трех человек, которых здесь попросту не могло быть.

Откровенно говоря, более всего привлекал внимание огромного роста негр. Габариты у него были столь внушительными, что просторная комната, использовавшаяся прежними хозяевами занятого под штаб здания для совещаний, казалась меньше, чем на самом деле. На фоне этого здоровяка двое других, с типичными европейскими лицами, как-то терялись.

– Этих троих разведчики притащили только что. По пути допросили, наспех. Они имеют сведения о том, с кем мы столкнулись.

Говорил полковник резко, короткими, рублеными фразами. Теперь понятно, почему он сам за ними отправился. Точнее, чуть подкорректировал маршрут по пути сюда, вместо того чтобы послать кого-нибудь чином пожиже либо просто

вызвать по рации. Небось, не терпится самому получить информацию, но тщательно это скрывает, ибо несолидно.

А пленных-то действительно успели допросить. Во всяком случае, у всех троих синяки и ссадины выглядели ой как ярко. Но держатся спокойно – видать профессионалов.

Дверь с едва слышным шелестом открылась, впуская худощавого, жилистого лейтенанта – командира разведчиков. В нескольких фразах он пояснил расклады. Его группа отправилась в рейд по тылам китайцев, но добиться хоть каких-то результатов не получилось. Линии фронта как таковой не было, в ближних тылах противника стоял жуткий бардак, а когда они вышли к русским позициям, то были практически мгновенно обнаружены и потеряли двоих. Не мудрствуя лукаво, по разведчикам саданули из крупнокалиберного пулемета, а на открытой местности это верная смерть.

Пришлось спешно отступить, зато на обратном пути разведчики наткнулись на эту вот тройцу, возившуюся около не вовремя пробившего колесо автомобиля. Сопrotивления они не оказали – просто не успели, и после экспресс-допроса признались, что являются иностранными военными наблюдателями при армии Китая. Хорохорились страшно, особенно негр – мол, они ж американцы, ничего им не сделают. Однако после незначительных, в общем-то, усилий, приложенных к организмам, все трое согласились пойти на сотрудничество. Ну а когда выяснилось, что они наблюдали вдобавок тот самый проигранный бой... В общем, решено было доста-

вить их сюда для более детального разговора.

Следующие два часа собственно разговор и шел. Вполне конструктивный, к слову. И когда Иосиациу вышел из кабинета, голова его гудела, словно колокол. Информации, причем совершенно неожиданной, был переизбыток.

– А ведь я говорил. Я предупреждал! – Танака, воспрявший духом, говорил не то, что положено истинному японцу. И совершенно не так. И жестикулировал столь активно, что его запросто можно было принять за переводчика для глухонемых, что для сдержанного японца не только нетипично, но и недостойно. Может, у него в роду тоже кто-то со стороны затесался, мелькнула в голове капитана мысль и тут же сгнула, вытесненная куда более важными проблемами.

По всему выходило, что они нарвались на действительно элитную русскую часть. Если верить американцам и англичанину (всего-то пара ударов по лицу – и поют, как соловьи), то эти русские танкисты уже давно портят нервы всем подряд. И Танака, тихонечко просидевший в уголке весь процесс допроса, когда пленных увели, выдал предположение. Мол, эта часть – аналог его собственного подразделения. И приведенные им аргументы выглядели очень уж логично.

Примерно это же время, примерно это же место

– Скажи, ты Станислава нашего Лема не читала? – Полански зло помассировал виски и вновь поднес к глазам бинокль. Вести наблюдение в условиях, когда друг с другом бо-

ролись как системы РЭБ как минимум трех государств, приходилось по старинке. Как лет пятьдесят, а то и восемьдесят назад. В такой ситуации оптика – наше всё! Хотя, конечно, работать в таких условиях сложнее, чем клавиши перед монитором нажимать.

– Нет, – Дина чуть удивленно пожала плечами, хотя видеть этого товарищ, естественно, не мог. – У деда, может, и был, в Питере у него библиотека огромная. Кончится этот бардак – съезжу.

– Скачай из интернета, вроде бы он в свободном доступе.

– Можно и так. А зачем?

– Да очень уж к месту. Пан Станислав очень уж точно написал человеческую сущность применительно к сегодняшним условиям.

– Не поняла...

– Да чего тут понимать? – усмехнулся Полански. – Был у него такой роман, «Эдем». Так вот, там шикарная ситуация. Потерпел крушение звездолет на обитаемой планете. Смертельных повреждений не получил, но ремонт получился долгий. А так как большая часть работ велась автоматически, то экипаж решает исследовать планету. При этом даже не спрося у местных, нравится ли им такое внимание.

– И что?

– Да ничего. Грохнувшихся на планету людей не трогали, им просто намекнули, чтоб сидели тихо. Нет, они полезли. Интересно им, понимаешь... Тогда их изолировали, постро-

ив вокруг звездолета стену. Они что делают? Выгружают из трюма танк с ядерным оружием на борту, стену прошибают и начинают кататься по окрестностям. Учиняют погром, срывают полицейскую операцию... И то, что они нагло лезут, куда их не просят, не приходит мужественным исследователям в голову. Вот и мы так же – лезем, куда не просят, и в средствах не считаемся.

Дина вновь пожала плечами. В чем-то Полански, разумеется, был прав, но они офицеры, у них приказ, который, увы, подразумевает исполнение. А собственные мысли, чувства и прочие мелочи важны, конечно, вот только ни на что не влияют. Да напарник и сам это понимал, а потому злился. Как офицер он обязан был исполнять приказ, а как человек думающий совершенно не хотел сидеть в этих вонючих кустах посреди столь же вонючей страны и пялиться в бинокль на вонючих азиатов. Которых, откровенно говоря, не отличал от всех прочих азиатов, на которых за последние дни они насмотрелись в досталь.

Ну да, вроде бы не так давно они здесь, но узкоглазые успели набить оскомину одним своим существованием. Китайцев было много. И рожи были одинаковые, словно их кто-то долго и старательно клонировал. А еще они были просто нереально шумные. Ничего удивительного, что для обоих подданных Израиля они уже на второй день слились в общую верещащую массу. Вдобавок близкая война как будто разрегулировала управление этими чудиками, и теперь они

метались туда-сюда по улицам своих городов, словно огромные живые волны. Глядя на бестолково копошащуюся толпу и пробиваясь через запруженные людьми и машинами улицы, Дина все чаще вспоминала, что уже давненько никого не получалось убить. Даже во время германского вояжа. И, если б не конспирация и чувство долга, она уже схватилась бы за пулемет, ей-же-ей.

В свете этого даже Алекс не казался ей столь убогим, как раньше. Столько времени проработать в Китае, да еще и освоить, пускай даже не в совершенстве, их ужасный птичий язык – это само по себе очень много значило. И тянуло если не на эпический подвиг, то как минимум на героизм. Дине по-прежнему не нравился этот выходец из Одессы, но его полезность она признавала. Если бы не навязанный сопровождающий, они б и досюда не добрались, попросту заблудившись в творящемся повсюду бардаке.

– Смотри!

Шепот Полански был тихим, но в то же время столь отчетливым, что Дина услышала бы его, наверное, за сотню метров. Упрашивать дважды ее не требовалось, и через секунду она ужом подползла к напарнику и приникла к биноклю аккурат в тот момент, чтобы увидеть, как японцы сажают в машину троицу явно не местного облика. Впрочем, везли их недолго, едва пару сотен метров, после чего высадили и не слишком церемонясь загнали в здание, которое, как успели уже определить разведчики, было приспособлено под гаупт-

вахту или что там у японцев вместо нее.

– Кто это?

– Да хрен их знает.

– Вот и я о том же, но одного из них мы точно видели, причем недавно.

В ответ на удивленный взгляд Полански Дина напомнила ему: день прилета, аэропорт. И тот умник, которого увезли на специально поданной машине, причем без оформления бумаг. Остальные? Вот о них девушка не имела ни малейшего представления, да и не интересовалась, честно говоря.

– Стало быть, прислали их сюда за тем же, что и нас, – резюмировал поляк. – Вытаскивать будем?

– А зачем? Мы с ними даже не знакомы.

– Если их прислали сюда за тем же, что и нас, то у них могут найтись интересующие нас сведения.

– Логично. Только риск великоват.

Полански задумался на миг, потом кивнул, соглашаясь. Как ни крути, но своя рубашка ближе к телу. Риск не оправдан, и этим все сказано. Цинично, конечно, однако для разведки это норма.

– Как думаешь, японцы из них уже все вытрясли?

– Уверена. У них есть специалисты разговорного жанра.

– В смысле?

– Ну, те, что кого угодно разговорят. Другое дело, что они вряд ли сами много знают.

Полански вновь кивнул и приник к биноклю. Дина же лег-

ла на спину – была ее очередь отдыхать. Закинула руки за голову и задумалась, механически жуя травинку. Происходящее вокруг ее совершенно не радовало. По всему выходило, что китайцы войну слили. Это ерунда, конечно, вот только новый передел мира, который грядет в результате, не радовал. Для Израиля в нем запросто могло не остаться места – наплодили они врагов, чего уж.

За себя Дина не боялась – если что, найдет, куда свалить. В Россию вернется, к примеру, благо жить есть где. И сама, и родителей вытащит. Или, как вариант, в Польшу, благо хотя поляки и словили в очередной раз по морде, но ликвидировать их как страну покамест никто не собирался. Полански как-то предложил смотаться на пару. Посмотреть на места, где они недавно геройствовали. Это предложение заслуживало внимания. Вот только жалко будет терять все, что заработано нелегким трудом. По-настоящему, без дураков заработано. Конечно, она справится, но начинать все с нуля... Обидно!

По-видимому, мысли она ухитрилась пробурчать вслух. Иначе чем объяснить, что Полански, отвлекшись на миг от бинокля, потрепал ее своей лапищей по макушке и сказал, что все будет хорошо. А на ее мысль о том, что все равно будет тяжело, ведь евреев никто не любит и видеть у себя не хочет, лишь презрительно хмыкнул:

– Ты знаешь, я могу ошибаться, но куда бы ни приезжали наши предки, их рано или поздно начинали бить. Конечно,

можно предположить, что все народы, как один, неправильные. Вот только скажу я сейчас крамольную мысль: а вдруг это мы что-то делаем не так.

– И что же? – на автопилоте спросила Дина.

– К примеру, чересчур много носимся со своей богоизбранностью. Хозяевам вряд ли понравится, что приезжает какой-то чужак, гнет пальцы и заявляет, что они тут все третьего сорта. Могут и в рыло дать, что, собственно, и происходит регулярно.

– Ты утрируешь.

– Твой дед хоть раз жаловался, что ему тычут еврейством в нос? Ну, кроме случая, когда его не пустили бомбить Тель-Авив?

– Не припоминаю что-то, – вздохнув, честно ответила Дина.

– А все потому, что у него еврейского был разве что нос, а в остальном – офицер, фронтовик и вообще свой, советский. Разве нет?

– Ты это к чему клонишь?

– Да ни к чему, – Полански раздраженно махнул рукой. – Просто скромнее надо быть, скромнее.

Их спор прервало новое событие, произошедшее буквально через минуту. В занятый японцами городок (ну, это они его между собой так называли, хотя, может статья, жилой центр тысяч на десять-пятнадцать населения в полуторамилиардном Китае запросто мог числиться как хутор), ревя мо-

торами, вползли танковозы. Сколь могла судить Дина, местного, китайского производства. И было их много, несколько десятков – похоже, японцы, будучи народом упорным, не собирались останавливаться, а просто подтягивали технику взамен потерянной в бою и намеревались попробовать на зуб русскую оборону еще разок.

И вот тут-то началось самое интересное. Если первые танки, относительно современный «Тип 10», сгружался штатно, то в почти два десятка откровенно устаревших, «Тип 74», никто не пытался залезать. Не соизволили мехводы забраться в свои машины. Вместо этого подошел коренастый, с наметившимся уже брюшком офицер, обошел танки кругом и... И принялся вертеть в руках что-то непонятное. А через секунду один из танков взревел и выпустил в воздух густое облако черного дыма.

– Это что было? – удивленно спросила Дина, когда все танки спустились и вокруг них принялись шустрить неожиданно многочисленные техники.

Полански задумчиво почесал успевшую обрасти жесткой, как проволока, щетиной челюсть:

– Похоже на дистанционное управление. Ты знаешь, это может быть интересно!

То же место. Вечер

Это время... странное. С одной стороны, вечер, люди устали и произвольно расслабились, но еще не спят. С дру-

гой – еще не ночь, и часовые еще непуганые, бдят вполсилы. Возможно, по совокупности факторов не самое удачное время для их предприятия, но Полтавец решил иначе. Были у него какие-то соображения, простым людям недоступные, и Поляков не пытался влезать со своим мнением. Хотя бы потому, что в квалификации полковника не сомневался.

Разумеется, полковникам на такие акции идти не по чину, однако опять же его решение лично принять участие в операции никто оспорить не пытался. Точнее, один умник крайне осторожно вякнул что-то, получил сакраментальное «никто, кроме нас» и заткнулся. Так что сидели сорок человек во главе с командиром в непосредственной близости от лагеря противника, вели наблюдение и пукнуть боялись, чтоб не привлечь внимание японцев. Хорошо быть кошкой, хорошо собакою, где хочу – пописаю, где хочу – покакаю... Увы, сейчас их группе такая роскошь была в принципе недоступна.

Зато очень быстро засекли прибытие интересующей командование техники, и Сергей имел сомнительное удовольствие долго и с чувством наблюдать за ее выгрузкой, обслуживанием и настройкой. По сравнению с той, которой пользовался сам Поляков и его товарищи по команде, не впечатляло – долго и как-то чересчур обстоятельно. Впрочем, может статья, это было чисто японской чертой. Положено обработать напильником – значит, только напильником, и никакой тебе шлифмашинки.

К слову, так оно и есть. Один немолодой уже знакомый еще на прошлом месте работы как-то рассказывал Сергею об интересном случае. Они были отправлены в Японию в качестве наблюдателей как раз по поводу той знаменитой аварии, что случилась на Фукусиме. Когда прилетели, там еще не было ничего особо страшного. Станция, благодаря колоссальному запасу прочности, некоторое время еще держалась. Чтобы восстановить ее работоспособность, требовалось ненадолго подать электричество из внешних источников, для чего достаточно было просто кинуть кабель. Но японцы, вместо того чтобы прямо по земле уложить временку, начали колотить столбы и делать все, как положено. Что, к слову, и времени требует соответствующего. Ладно, поставили столбы, развернули кабель, и оказалось, что разъемы не те. Русский человек разобрал бы соединения да скрутил провода напрямую, пусть с нарушением инструкций, зато быстро. Японцы заказали новый кабель и начали сматывать этот. Как результат, упустили время, АЭС рванула, и последствия расхлебывают до сих пор. Не исключено, что и с танками та же картина.

А вот второй нюанс, который Полякову довелось сегодня наблюдать, вписывался совсем в иную картину. Японцы не препятствовали местным наблюдать. Тех, конечно, было на улицах убывающе мало, но все же секретное подразделение тут, или почему? А ведь в беспечности японцев обвинить сложно. Вывод? Он прост. Чуть позже во избежание утечки

информации здесь проведут полную зачистку, это проще и надежнее, чем выставлять оцепление. Зная к тому же некоторые нюансы японской психологии, Сергей в этом даже не сомневался. И, кстати, даже был в некотором роде с ними согласен. Война идет, а в ней, как ни крути, целесообразность на первом месте. Сохранение же популяции местного населения на завоеванных территориях даже не вторично, а так, где-то в конце списка. Так что, когда танкисты передислоцируются, местных просто и безыскусно вырежут.

А потом случилось то, что лишний раз подтвердило: командир и в самом деле имеет право на принятие решений, кажущихся остальным нелогичными. Просто потому, что лучше других информирован. И, хотя нюансы Сергей узнал уже позже, результат он смог наблюдать собственными глазами. И это было впечатляюще!

Где-то далеко на севере от бетонных плит военного аэродрома оторвался самолет. Не широко распаренное семейство «Су», которое по праву считалось одним из лучших в мире. Нет, самолеты пятого поколения сейчас не требовались. Да и четвертого с кучей плюсов тоже. Взлетел самолет, уже давненько стоящий на вооружении, считающийся первым советским истребителем четвертого поколения. Пожилая, но не потерявшая актуальности машина, пугающая врага уже больше полувека и по праву считающаяся уникальной. МиГ-31.

Этот самолет критиковали с завидной регулярностью.

Больше всего доставалось низкой маневренности старого перехватчика. Ее, собственно, в него и не пытались заложить, отчего по сравнению с более поздними моделями он вел себя откровенно «дубовато». Зато скоростные характеристики у него были на высоте, и как платформа для самого разного вооружения, вплоть до еще только разрабатывающегося, перспективного, «старичок» был хорош. Что, собственно, и требовалось.

Правда, сейчас под его крыльями не висели пугающие весь мир гиперзвуковые реактивные «гостинцы». Обошлись парой ракет попроще (и подешевле). И японские системы РЭБ не стали им помехой – спецы из группы Полтавца грамотно подсветили цели, и в результате над деревенькой-переростком встало пламя, взлетевшее, кажется, до небес. Рвануло знатно, и наверняка потери среди гражданских исчислялись десятками, а то и сотнями, но... Японцы были не единственными, кто считал жертвы чужого «мирняка» не самой важной проблемой.

Сергей на несколько секунд замер, восхищенный зрелищем, но толчок в левое плечо вернул его в реальность. Через несколько секунд он уже мчался следом за сержантом, которому полковник поручил быть при нем дуэньей. Что поделать, сейчас он был наименее опытен и подготовлен, а раз так, не следовало качать права. И, до боли в пальцах сжав автомат, Сергей бежал туда, где освещенные стремительно разгорающимся пожаром бегали японцы.

И не говорите потом, что они не умеют паниковать, успел он еще подумать. А потом перед самым носом Полякова, как чертик из табакерки, выскочил из-за угла японец. Отработанным до автоматизма движением Сергей прикладом автомата загнал ему нос до самого затылка, и на том эмоции как будто закончились. Началась работа.

По другую сторону схватки. Это же время

Взрыв был такой силы, что уже успевшего лечь Иосиациу буквально вытряхнуло из кровати. В себя он пришел, уже сидя на полу и очумело мотая головой. В ушах звенело, будто он в гостях у русской родни нажрался водки и заснул в церкви, на колокольне. А звонарь, скотина, его не заметил. Да-да, и такое в молодости случалось. Ощущения были совершенно аналогичные.

Следующие несколько минут прошли фактически без участия сознания. Тело действовало само, на вбитых за годы службы рефлексах. На улице он обнаружил, что не только при оружии, но и одет согласно уставу. Вот только как он этого добился, капитан не помнил. Да и не меняло это ничего, потому что на мечущихся вокруг людей вид офицера никакого успокаивающего воздействия не оказал.

Все же слишком долго Япония не воевала по-настоящему, слишком много в армии оказалось недавних офис-менеджеров. А изменить сознание людей, тем более резко, задача крайне сложная. Здесь и сейчас ее до конца решить явно не

успели, и потому люди оказались во власти банальной, но от того не менее страшной для любой армии паники. Там, где деды нынешних горе-воjak схватились бы за оружие, они его, напротив, побросали и теперь бестолково метались по улицам. Как куры без голов, честное слово.

А еще через секунду только инстинкт и усвоенные на уровне подсознания навыки позволили Иосицу выжить. Когда вдоль улицы ударил пулемет, капитан успел великолепным броском уйти с линии огня и кубарем скатиться за осевший на простреленные колеса грузовик. Цепочка дырок над его головой тут же показала, сколь своевременным было это действие. Тихонечко, где пригибаясь, а где и на четвереньках, сжимая в негнущихся пальцах практически бесполезный в таком бою пистолет, Иосицу нырнул в отвороток боковой улицы. Мысленно проклял китайцев, сделавших улицы своих поселений такими широкими – удобно для проезда техники, но снижает шансы человека, пытающегося скрыться. И, пробежав от силы метров двадцать, практически нос к носу столкнулся с русским.

Все произошло очень быстро. Автомат в руке русского плюнул раскаленным свинцом и выбил оружие из рук Иосицу. Позже капитан не раз удивлялся своему везению – единственный выстрел из не самого точного русского автомата, навскидку, от бедра – и точно в пистолет. Офицерский «Зиг Зауэр», точнее, его лицензионная копия, не пережил конфликта интересов и отлетел далеко в сторону уже в виде

обломков металла и пластика, а руке, его державшей, хоть бы хны. Пара царапин все теми же осколками и боль от удара не в счет. Однако сейчас было не до того, тело действовало на рефлексах, и капитан рванулся вперед, стараясь достать русского, пускай даже голыми руками.

Удивительно, однако русский не стал стрелять. Дать очередь по бегущему на него человеку он всяко успевал – хотя спурт, который выдал Иосиаци, был великолепен, пять метров все же расстояние достаточное, чтобы шевельнуть пальцем. Но вместо этого русский каким-то немислимо точным движением ушел в сторону, и в следующий миг Иосиаци задохнулся от страшного удара прикладом в живот. А потом его голова столкнулась с отвратительно твердой стеной здания, и сознание померкло.

В себя Иосиаци пришел уже ночью. Впрочем, по глазам все равно резануло светом – место, где сидели и лежали пленные, находилось под прицелом дюжины прожекторов. С трудом проморгавшись, Иосиаци огляделся – и увиденное его не обрадовало. Похоже, что вопрос о сопротивлении русским даже не стоял. Около сотни человек было согнано на пустую автостоянку, и здесь оказались практически все офицеры – и его, Иосиаци, подчиненные, и он сам... К слову, разбитый лоб ему обработали и перевязали. Тут же сидел, мрачно созерцая окружающую импровизированный лагерь темноту, Хайкоси. Полковник честно пытался выглядеть бесстрастным, но получалось у него не очень.

Чуть в стороне лежал разведчик – тот, который приволок европейцев. Этому, похоже, не мудрствуя лукаво, прострелили обе ноги, дабы поубавить прыти. Логичное решение в случае, когда не хочешь убивать – лейтенант со своей крайне серьезной подготовкой мог натворить дел. И то, что его не убили, наводило на не самые радужные мысли – похоже, русские не только смогли быстро выиграть бой у деморализованного противника, но и весьма избирательно отделить офицеров от рядовых. В ситуации, когда вокруг кипит непредсказуемый городской бой, сам факт таких действий говорит о многом.

А прожектора светили, давили на глаза, словно кузнечный пресс, и четко отделяли границу, за которую не следовало заходить. Там, во мраке, по контрасту кажущемся еще более плотным, деловито сновали туда-сюда какие-то тени. Что же, смешно предположить, что русские оставили пленных без присмотра. Иосиаци еще раз огляделся. О-па! Лейтенант Танака отсутствует. И техников, обслуживавших его танки, тоже нет.

Интересно получается. В то, что эти умники смогли прорваться и скрыться, капитан ни на миг не поверил. Не те условия, не та подготовка. Да и толстопузый лейтенант, ужом проползающий мимо часовых – это уже из разряда юмористической фантастики. Здание, в котором они разместились, после ракетного удара уцелело, это капитан успел определить еще тогда, в самом начале. Стало быть, или погибли в

бою, или, что куда вероятней, попали в плен, но держат их отдельно. И в свете этого секретности их подразделения настал конец.

Размышления Иосиаци прервало внезапное оживление, а потом на освещенное пространство вышло новое действующее лицо. Самое обычное, русское, в русском же камуфляже. Без знаков различия, но с такой непрошибаемо уверенной усмешкой на губах, что мгновенно стало ясно: офицер, и в немалых чинах. Позади него глыбились еще двое, но тут даже гадать не приходилось – обычные солдаты. Как говаривали русские родственники капитана, «на подхвате». Деловито окинув взглядом пленных, офицер хмыкнул и молча ткнул пальцем в полковника. Еще секунду помедлил – и указал на разведчика. Потом на самого Иосиаци и еще на двоих. Все пятеро – офицеры, и то, с какой быстротой и точностью их отделили от подчиненных, невольно производило впечатление.

Раненого пришлось тащить самим, и впрягшийся в носилки капитан удивился тому, насколько тяжелым оказался вроде бы некрупный разведчик. Однако один из русских вдруг остановил их повелительным жестом и... обнаружил у раненого целый арсенал, включая автомат. Как ухитрился разведчик его укрыть, осталось тайной за семью печатями. Так или иначе, освободив его от груза смертоносного железа, русский заметно облегчил ношу импровизированным санитарам.

Но буквально через минуту о них Иосиацу уже не думал. Нашлись поводы для размышлений интереснее – и важнее. В частности, когда глаза привыкли к смене освещенности, а случилось это очень быстро, он смог рассмотреть, что охраняют площадь китайцы. Целая толпа в новеньком, необмятом еще камуфляже. А это значило, что оставшимся там солдатам не позавидуешь. Русские – воины, они лишний раз мараться не станут. А вот китайцы, стоит им остаться без контроля, наверняка вырежут пленных. И по традиции, и потому, что разозлены потерями, и потому даже, что здесь, в этом самом поселке, японцы успели мобилизовать всех женщин товарного вида в солдатский бордель. Паршиво... Впрочем, и это, как оказалось, было далеко не самым важным.

Настоящее веселье началось, когда пленных пригнали к месту дислокации танков. И там опасения капитана подтвердились. Конечно, сколько-то машин было уничтожено, однако русские затрофеили большую часть размещенной здесь техники. Но главное даже не это. Главное, что здесь же находились Танака и его люди. Причем сам лейтенант не выглядел избитым пленником. Да, его охраняли, это было заметно, но сам лейтенант не слишком об этом беспокоился. Вместо этого он тыкал пальцем в экран монитора установленного здесь же компьютера, что-то объясняя через переводчика подтянутому русскому офицеру примерно одного с ним возраста. И, судя по лицу русского, тот все понимал. А затем Иосиацу услышал, как один из техников, выбравшись

из танка, доложил о демонтаже системы самоуничтожения, и окончательно убедился: эти инфантильные мальчишки-игроки банально перебежали на сторону победителей, а значит, одним козырем у Страны восходящего солнца стало меньше.

То же место. То же время

Ну что тут скажешь... Откровением творения японской инженерной школы не являлись. Это если говорить политкорректно. Если же не мелочиться и рубить правду-матку, то барахлом они были.

И успех держался не на технике, а на тех, кто ею управлял. В этом плане японцы оказались молодцы, практически на равных сражаясь против команды генерала Кузнецова с ее более чем солидным опытом и первоклассными русскими танками.

Хотя, конечно, и у японских машин должна быть своя «изюминка». Что же, остается только доставить трофеи по назначению. Ну а дома те, кому это по должности положено, разберут их танки до последнего винтика и вытащат наружу все секреты. Будет изюм отдельно, а крошево батонное отдельно, как-то так.

Впрочем, немалой удачей можно считать и то, что удалось взять в плен нескольких операторов. Которые, после того, как Полтавец, не мудрствуя лукаво, предложил им выбор между сотрудничеством и пулей, колебаться даже не пытались. Самурай, блин! Помирать никому неохота, и парни,

моментально просчитав последствия своего отказа, на сотрудничество пошли вполне охотно, едва ли не с радостью.

А ведь дело начиналось, как любят говорить сетевые тролли, неоднозначно. Нет, вначале-то все получилось, и четыре десятка человек, хорошо подготовленных, а главное, организованных, уверенно взяли верх над кратно более многочисленным, но деморализованным, лишенным управления, да и просто испуганным противником. Но потом начались «неизбежные на море случайности» и потери. В основном ранеными, но и убитые были. Все же здесь было как в песне – бой такой, что пулям тесно. Потому что шмаляли все, кто с испугу, а кто и вполне продуманно. А учитывая количество вооруженных и испуганных людей, кого-то зацепить должны были чисто по статистике.

Они и цепляли. К счастью, в основном своих, но и атакующим досталось. Даже подготовка не всегда помогала – в таком бою удача зачастую важнее. Конкретно для Сергея результаты начавшегося бардака вылились в то, что его «нянька» получил две пули в ногу. А потом на него выскочил японский офицер, бестолково размахивающий пистолетом, и если бы не навыки, полученные на базе, это была бы последняя страница в книге жизни игрока.

Однако же повезло. Те навыки и рефлексy, которые сам Поляков, да и все остальные, рассматривали как незапланированные результаты эксперимента, сработали как надо. И умение стрелять навскидку и не промахиваться, и умение

драться, все пришлось к месту. Единственно, не хватило духу его примитивно застрелить. Все же это не фрагов давить и не бить из автомата по разбегающейся безликой массе. А вот так, лицо в лицо – это куда сложнее и, чего уж там, страшнее.

Но и так получилось неплохо. Выстрелом выбил пистолет из руки японца, а потом, когда рычащий и плюющийся, как верблюд, здоровяк (вот и верь потом слухам, что на островах народ мелкий) бросился на него с кулаками, приласкал его прикладом. И о стенку башкой приложил, чтоб не дергался. Потом еще и благодарность за пленного получил – как официально озвучил Полтавец, «за захват ценного языка». Мол, не потерял головы, мгновенно определил, что перед ним не простой вояка, и тактически безупречно взял его в плен. Вот только, подозревал Сергей, полковник отлично понял, что никакой тактической грамотности тут и рядом не лежало. А просто духу не хватило. Но озвучивать это Полтавец, спасибо ему за то огромное, не стал.

Хорошо еще в качестве поддержки очень быстро прибыл китайский батальон. Не то чтобы от него хоть что-то ожидалось в плане помощи непосредственно в бою, но для конвойных функций узкоглазые годились вполне. Так что это неблагодарное занятие на китайцев спихнули с радостью, а сами занялись куда более интересным делом – оприходованием трофеев. Правда, командир китайского батальона, имя которого Сергей забыл сразу после того, как услышал, попытался что-то вякать, но приданный группе переводчик, сам

в прошлом офицер в немалых чинах, проорал ему что-то, и тот моментально заткнулся.

Да уж, поорать тут любили. Восток – дело тонкое, кто громче лает – тот и прав. На фоне вечно гомонящих китайцев сдержанные японцы смотрелись куда выигрышнее. Хорошо еще грозный рык Полтавца действовал на кого угодно. Все люди делятся на тех, кто однажды уже убил шумных соседей, и тех, кто пока не решился. Так вот, китайцы живо поняли, что этот человек шум прервет, случись нужда, очередью из автомата. Это вызвало у них острый приступ уважения, и больше эксцессов не возникало.

Японцы, к слову, тоже поняли, что шутить с ними никто не собирается. И пристрелят, случись нужда, без каких-либо моральных терзаний. Неудивительно, что с командиром подразделения дистанционно управляемых танков Поляков достаточно быстро нашел общий язык. В результате все трофейные спецтанки числом четыре штуки были в хорошем темпе освобождены от самоликвидаторов. Те, которые получили повреждения, безжалостно подорвали, ну а «Тип 10», не вдаваясь в степень целости, оставили китайцам – пускай воюют, что ли. Для русских этот танк все равно слабоват. Правда, один все же решили прихватить с собой – мало ли, вдруг и в нем отечественные специалисты откопают пару-тройку мелких жемчужин.

Еще, не мудрствуя лукаво, прихватизировали шестиколесную командно-штабную машину – в ней наверняка най-

дется что-нибудь интересное для разведчиков. Пару бронетранспортеров тоже прихватили – эти восьмиколесные громады вполне могли пригодиться в будущем. Словом, пришли налегке, а уходить собрались целой колонной бронетехники. Неплохо повеселились, если вдуматься. Если так пойдет дальше, через неделю можно рассчитывать на крейсер...

О дистанционном управлении для перегона танков пришлось забыть. Просто из боязни того, что японцы каким-то образом смогут его перехватить. Возможно ли это? А черт его знает. Сам Поляков такую возможность предусмотрел бы, да и у танков его собственной группы эта функция имела. У японцев же... В общем, пленные не знали, они были всего лишь операторами, а за технические нюансы отвечали совсем другие люди. И лейтенант Танака, который, собственно, и руководил всем этим безобразием, сказал, что лезть в чужие дела у них не принято.

Ну что же, не принято – значит, не принято. Сергей высказал свои соображения, полковник кивнул, соглашаясь, и нырнул Поляков в тесное нутро японской машины. Минут двадцать под руководством японского механика осваивался, потом сделал пробный круг по улицам. Ну, что тут можно сказать – не Т-90, конечно, однако справиться можно вполне. Примерно то же самое выдали и остальные, имеющие опыт управления гусеничной техникой – им сегодня предстояло выступить в роли мехводов. Раненые и часть личного состава будут размещены в бронетранспортерах. Остальные, если

не хватит места, поедут на броне, и пленных японских офицеров повезут там же. Можно было бы реквизировать что-нибудь поудобнее, но – увы и ах, местность впереди пересеченная. Для танков проходима вполне, а вот автомобили с большой долей вероятности не справятся. Так что на броню, господа! Может, и не столь удобно, зато куда надежней.

И все бы сложилось, как планировалось, но один из пленных японских офицеров принялся вдруг орать не хуже какого-нибудь китайца. Причем на неплохом русском языке, вполне справляясь даже со звуками, в японской речи отсутствующими. И, что интересно, к нему прислушались. А все потому, что говорил он вполне понятные русскому менталитету вещи.

Проще говоря, капитан-танкист (Сергей с удивлением узнал того самого офицера, которого отправил в нокаут) категорически отказывался куда-то ехать без своих людей. Требовал или оставить его с ними, или забрать их, потому что оставлять людей китайцам – смертный приговор.

Самым простым вариантом, наверное, было еще разок врезать ему прикладом и погрузить бессознательное тело на манер дров. Какие-нибудь американцы наверняка так и поступили бы, а вот русские... Для них слова японца были логичными и вполне обоснованными. В самом деле, офицер заботится о своих людях и готов разделить их участь. Это достойно уважения.

Полтавец несколько секунд размышлял, затем кивнул и

приказал оказать содействие. Кому? Да Сергею, кому еще. Он со своим танком уже освоился, есть какая-то пародия на свободное время. Так что вперед, организовывай, и быстро-быстро! Ночь – она не такая и длинная. Мнения самого Полякова, естественно, никто не спрашивал, и пришлось тащиться вместе с парой солдат и все тем же переводчиком. Чжэн, похоже, тоже не слишком радовался задаче, но спорить не пытался. В конце концов, приказ есть приказ, и его исполнение у китайцев в крови.

Зато те китайцы, что стояли в охране, попытались воспрепятствовать. Как объяснил Чжэн, у их командира был свой приказ. Однако, увидев у собственного лба ствол пистолета, китайский чжунвэй⁴ решил не испытывать судьбу и сдулся. Все же трофейный Р9, цельнотянутый со швейцарского образца, выглядит довольно внушительно. Пара таких стволов досталась Сергею при дележе трофеев. Пистолетов вообще захватили на удивление много, хватило всем. И если пулеметы и штурмовые винтовки никого особо не заинтересовали, то пистолеты и на удивление удобные пистолеты-пулеметы буквально расхватали. Последних, увы, было всего ничего, и Поляков даже не пытался оторвать себе брутальную игрушку, зато пистолетов под шумок уволок аж две штуки. И вот, пригодилось.

Все в руках человека, но особенно эффективно оружие. А русские продемонстрировали недавно, что владеть им умеют

⁴ Лейтенант (*кит.*).

виртуозно. И в бою, и сейчас – похоже, китайский офицер так и не понял, в какой именно момент Сергей извлек пистолет. Неудивительно, что сколь бы зло ни зыркали китайцы, мешать Полякову они больше не пытались и за оцепление пропустили без эксцессов. И здесь Сергей смог наблюдать воодушевление, какое испытали те японцы, что служили с пленным капитаном. Хоть и оказалось их всего четверо, но все же, все же... Очень похоже, этого здоровяка действительно уважали. И было за что – как ни крути, а своих людей он сегодня вытащил.

Совсем рядом. Несколькими часами позже

– Ненавижу рэп.

Сказанное могла бы записать себе в жизненное кредо огромная масса людей, но из уст сказавшего это звучало самым настоящим кощунством. Хотя бы потому, что Сэмюэль Эдиссон был негром. Впрочем, и Харрис и Смит оставили его слова без внимания. И так ясно – сказано только для того, чтобы хоть немного отвлечь их от мрачной действительности.

Им реально не повезло. Вляпались в плен, словили по лицу, затем японцы заперли их в каком-то подвале. А потом тот подвал спас всем троим жизнь.

Что уж рвануло, оставалось лишь догадываться, но здание, в котором располагалась японская гауптвахта, попросту сложилось. Они бы и не выбрались, наверное, если б не вы-

дающаяся физическая сила Эдиссона. Тот сумел сдвинуть бетонную плиту. Не в одиночку, разумеется, но положив руку на сердце, стоило признать – его вклад был весомей, чем у обоих старших по званию, вместе взятых.

Потом они полночи прятались в развалинах, благо их тут хватало с избытком, смогли понаблюдать за триумфальным уходом русских, и вот, на финал, когда все вроде бы успокоилось и разведчики попытались выбраться из городка прочь, их обнаружили. Местные обнаружили, благо, осмелев, выбрались из своих домов. А обнаружив, тут же сдали военным. И история повторилась.

Тот факт, что англо-американская группа работала, в общем-то, по согласованию с правительством Китая, впечатления на военных не произвел. Банально потому, что им не поверили, а беспокоить командование по столь ничтожному поводу никто не собирался. Поэтому вместо того, чтобы отпустить, разведчиков хорошенько побили, а затем начали задавать вопросы.

Естественно, многое сказать те просто не имели права, и китайцы сразу же почувствовали, что от них пытаются утаить информацию. Тот факт, что до того Харрис со товарищи были пленены японцами, тоже не произвел впечатления. Для китайцев и островитяне, и европейцы, и те же русские оставались чужаками. Только если джапы⁵ имели за спиной армию, а русские даже маленькими силами могли натянуть на

⁵ Жаргонное название японцев (*англ.*).

барабан чью угодно шкуру, то за разведчиками сейчас никакой серьезной силы открыто не стояло. И, соответственно, в полном соответствии с восточным менталитетом, какими-то привилегиями они не пользовались.

Единственный плюс – не расстреляли, хотя, конечно, могли. Никто б и слова не сказал. Но – не убили. Запихнули в кузов грузовика и теперь куда-то везли в компании дюжины солдат. Когда проезжали через площадь, они могли наблюдать свеженькие, еще не остывшие тела японцев, и Смит, обладатель великолепного зрения, вдруг сказал чуть отстраненным голосом, что пленных удавили. Откуда он это взял, Харрис не уточнял, просто поверил на слово.

Грузовик активно трясло на ухабах – дороги Китая, некогда великолепные, за время не такой уж и долгой войны превратились в «направления». Солдаты, оказавшись вдали от глаз начальства, тут же расслабились. Кто-то полез в смартфон, кто-то просто задремал – связанные пленные явно не внушали им опасений. Один включил музыку. Слушал он ее в наушниках, но то ли они были неисправны, то ли качество у них было китайское. Именно услышав ее, Эдиссон и озвучил свои музыкальные пристрастия, заработав удивленный взгляд Харриса. На Смита же слова товарища впечатления не произвели – и так знал, небось.

Китайцы поняли – ну да, конечно. Молодое поколение, наверняка какое-никакое образование есть, языки знают. Меломан осклабился и демонстративно добавил громкость.

Эдиссон открыл было рот, и Харрис на секунду подумал, что негры все же идиоты. Ясно же, что его провоцируют, дабы потом под благовидным предлогом неповиновения дать в рожу. Однако ни довести мысль до логического завершения, ни остановить Эдиссона он уже не успел.

Взрыв произошел аккурат под левым передним колесом грузовика и лишний раз подтвердил аргументы тех, кто утверждал о порочности бескапотной компоновки для военной техники. Если у какого-нибудь «Урала» взрыв под вынесенным далеко вперед колесом приводил к выходу из строя самой машины, однако водитель и пассажир, сидящие в кабине, имели шансы отделаться контузией, то здесь и сейчас... В общем, их просто размазало по искореженному металлу, благо взрывчатки в противотанковой мине хватало.

Будь Харрис человеком глубоко и искренне верующим, он, без сомнения, вознес бы хвалу Создателю. Пленных китайцы запихнули к самому борту, сзади – там неудобно и сильнее всего трясет. Зато сейчас они оказались дальше всех от эпицентра взрыва и практически не пострадали. Пока узкоглазые ворочались, как сонные мухи, все трое, люди с богатым военным, да и просто жизненным опытом, начали действовать.

Эдиссон, взревев, как атакующий мамонт, рванул в стороны туго сведенные за спиной руки. Будь они скручены обычной веревкой, хрен бы у него что-то получилось. Но китайцы использовали наручники, и скверного качества цепь не

выдержала рывка. Еехватило бы, чтоб остановить обычно-го человека, однако против такого великана они попросту не были рассчитаны. Освободившись, негр тут же приласкал в висок ближайшего китайца, после чего продемонстрировал, что крупные и сильные люди не обязательно медлительны. По кузову накренившейся машины будто смерч пронесся, и спустя несколько секунд американец освобождал Смита и Харриса, благо мешать им было уже некому.

– Ходу! – рявкнул Смит, как только процедура была закончена.

Эдиссон кивнул, подхватил автомат, благо этого бесхозного добра в кузове было сейчас много. В его лапищах оружие смотрелось игрушкой. Остальные тоже вооружились и, подхватив кое-какие полезные мелочи, сиганули из кузова. Прошло не больше пары минут с момента взрыва, а они, пригибаясь, уже бежали прочь. Хотя, стоит отметить, никто их не преследовал – над дорогой густо летали пули, а воздух был заполнен звуками стрельбы. Японцы оказались и умнее, и быстрее своих оппонентов, и спускать с рук уничтожение своих танкистов не собирались.

Русские позиции. Это же время

Стоило признать, когда надо, родное командование умело принимать решения очень оперативно и воплощало их в жизнь качественно. Чем иначе можно объяснить тот факт, что трофеи еще только подходили к месту дислокации, а их

уже ждали стоящие «под парами» танковозы. Причем были они предназначены под всю технику, включая штабной бронетранспортер. Загрузились, прихватили пленных – и отбыли, оставив группу Полтавца с парой трофейных бронетранспортеров и осознанием того, что это примерно как с голым задом. Танки игроков всего за два часа до их прибытия были отозваны – на правом фланге, в полутора сотнях километров отсюда, японцы прорвали фронт и стремительно развивали наступление. Китайцы отчаянно пытались их остановить, бросая в бой все, что можно. Русским тоже пришлось вмешаться – там, аккурат на пути рвущихся на оперативный простор островитян, располагался большой аэродром, под завязку набитый пришедшим из России снаряжением. Вывезти это все в оставшееся время не успевали, уничтожать жалко и нерационально, вот и пришлось срочно перебрасывать имеющиеся под рукой части в надежде, что их устойчивость в обороне все же повыше, чем у китайцев.

Вот и игроки отправились туда в полном составе. Логичное решение, особенно учитывая, что практически вся группа обеспечения оставалась при танках. А что сам Полтавец с приданным экспертом, переводчиком и четырьмя десятками головорезов остались и теперь вынуждены изображать прикрытие, маскируя уход основных сил – так что с того? Логика войны сурова, все ориентировано на победу, а интересы отдельных групп учитываются постольку-поскольку. В конце концов, у них и задачи-то всего ничего. Поимитировать

денек бурную деятельность, мол, русские никуда не ушли, а затем и самим отступить. Не факт, что японцы вообще сюда сунутся. Так решило высокое начальство, и, разумеется, у него имелись серьезные резоны. Только Сергею, да и всем остальным тоже, было ой как неудобно.

Строго говоря, проблемой Сергея, как, впрочем, и многих воюющих на местах, была вынужденная узость кругозора. Ну кто, скажите, посвящает лейтенантов в проблемы фронта? И то, что казалось ему серьезным успехом, было... В масштабах войны, скажем так, мелочью. Ну, или чем-то мало-значительным. И пускай они только что уничтожили элитное и секретное подразделение, для развернувшейся на половину огромной страны трагедии это мало что меняло. Вот только умом-то он это понимал, но эмоционально все обстояло куда хуже. И неудивительно, что Полтавец обнаружил лейтенанта пребывающим в состоянии глубокого шока и полной меланхолии.

– Что, столкнулся с изнанкой жизни? – усмехнулся полковник, садясь рядом. Откровенно говоря, с куда большим удовольствием он дал бы парню затрещину и послал копать отсюда и до обеда. Физическая нагрузка – она помогает, избавляет от ненужных мыслей и вообще никогда не лишняя. Увы, эти молокососы – лица с тонкой душевной организацией. Ты ему затрещину – а он тебя самого вырубит. Полтавец уже видел парня и на полигоне, и, главное, в бою. Приложит на одних рефлексах, что сейчас абсолютно лишнее.

Но это еще преодолимо. А вот если он потом еще и играть, как прежде, не сможет – за это спросят куда суровее. Так что приходилось вести себя тактично. Ну, или хотя бы пытаться. – Ничего, считай, новый жизненный опыт приобрел.

– Жизненный опыт дает только понимание того, что жизненный опыт очень мало что дает.

– Юмор восстановился? Это неплохо.

– Он и не девался никуда. Равно как и понимание того, что мы отсюда можем и не выбраться.

Это он точно подметил, вынужден был мысленно признать полковник. В свете этого то, как парень будет играть, не так уж важно. Главное, вообще живыми вернуться. Вслух же Полтавец лишь бодро хмыкнул:

– Нам здесь только до вечера оставаться, ничего.

– Я в курсе. Поэтому давайте броневики замаскируем и не будем их показывать ни при каких обстоятельствах. Чтобы, как придет время, загрузиться в них и дать отсюда деру. Один черт, в бою от них толку мало. Крупнокалиберные пулеметы – это, конечно, неплохо, но их и без того четыре штуки. Для пехоты с избытком, а против танков все равно не пляшут.

Полковник задумался на минуту, затем кивнул – в словах парня был резон. Вот ему Полтавец и поручил обеспечить маскировку. Все лучше, чем сидеть без дела и ждать непонятно чего. Судя по тому, как резво лейтенант умчался выполнять приказ, решение было правильным. Небось, и сам

понимал, что к чему, нужен был лишь толчок, чтобы придать ему движение.

А вообще, положив руку на сердце, не так все с ним и плохо. Вначале Полтавец опасался, что парня ему придется за ручку водить, но в целом из неприятностей только избыточная, почти гражданская независимость лейтенанта и истекающие из нее нарушения субординации. К слову, только в моменты, когда никто больше этого не видит. А так – ничего, в бою труса не празднует, да и с людьми отношения ровные. Без панибратства, дистанцию держит, однако нос не задирает. Пожалуй, со временем из него и впрямь получится настоящий офицер.

Однако же пижон. От Полтавца не укрылось, что свой табельный, можно сказать, родной пистолет Сергей куда-то убрал. Вопрос только, куда. Зато нацепил оба трофейных, справа и слева, на ковбойский манер. Нет, что парень умеет стрелять с двух рук получше любого ганфайтера, полковник знал. Но такое вопиющее нарушение устава!

С другой стороны, и сам Полтавец на великого ревнителя всех и всяческих правил сейчас не особенно походил. Все же ночной бой и за все время три часа сна – это уже в его возрасте противопоказано. Так что пусть его, дома поговорим. Тем более Поляков оказался ой как полезен. И в бою пригодился, и после. Моментально разобраться с управлением совершенно незнакомым танком – это надо суметь. А он не только с первого раза заставил машину двигаться, но и дру-

гим помог. Так что разнос ему, конечно, сделать придется, но так, чтоб нос не задирали.

Впрочем, в одном лейтенант был гарантированно прав – не факт, что их тут до вечера с землей не смешают. То-то обрадуются те, кому эксперимент с игровой базой поперек горла. Есть и такие, несмотря на секретность проекта. При том, что они не предатели, никакую тайну не разгласят – они просто считают, что средства, вкладываемые в проект, можно использовать более рационально.

Откровенно говоря, и черт бы с ними. Ну, другое мнение у людей, другие вкусы... Хе-хе! О вкусах не спорят, сказал кот, вылизывая яйца. Иное дело, что жалко будет, если проект, в который они вложили уйму времени и сил, накроется медным тазом. А чтобы этого не случилось, требовалось им обоим всего ничего – остаться в живых. Тем более что это соответствовало и собственным устремлениям полковника.

Игровая база. Это же время

– Опять рыдаешь, – Сурок выглядел отвратительно бодрым. Ну, еще бы – в этот раз он перевел-таки отношения с девушкой в иную плоскость, и это было куда интереснее гонок на мотоциклах. – Да что с тобой?

– Все нормально, – через силу улыбнулась Леночка. Не объяснять же малолетке, что замужняя женщина имеет право на некоторые, скажем так, изменения в организме. Которые очень сказываются на физиологии, включая ее психоло-

гическую составляющую, и способны превратить железную леди в сопливую дуру. Наоборот, к слову, тоже способны. Она усилием воли заставила себя улыбнуться. – Сейчас высморкаюсь и буду в порядке.

– Ну-ну, – с нотками недоверия в голосе протянул Сурок, однако развивать тему не стал. Вместо этого он подошел к чайнику, налил себе в стакан обжигающей жидкости, отхлебнул, закусил конфетой и блаженно зажмурился: – Хочешь?

– Не-ет, – отмахнулась Леночка, которую замутило от одной мысли о сладком. – Пей сам свою отраву.

– Легко, – ухмыльнулся Сурок, но пить не стал. Вместо этого он внезапно повел носом, отставил посуду и шагнул к двери. Леночка даже моргнула от неожиданности, настолько мягким, кошачьим получилось движение товарища. Казалось, он просто выключил звук. Во всяком случае, для стоявшего за дверью его действия оказались полной неожиданностью. Настолько, что когда Сурок распахнул дверь, незваный гость не удержался на ногах и грохнулся на пузо у ног игрока.

– Ну, здравствуй, друг прекрасный, – задумчиво сказал Сурок и, предупреждая неловкую попытку Комара встать на ноги, с силой прижал его шею подошвой кроссовка. – Скажи, что занесло тебя в наши родные пенаты, да честно, а то в рыло дам.

– Ты... Это... – один из игроков последнего пополнения ворочался на полу, однако крайне осторожно. Не дай бог,

рассердишь хозяина кабинета – о крутом нраве «стариков» знали все. – Отпусти. Я от тренера...

– И что? Подслушивал тоже от него?

– Нет... Я не подслушивал...

– Ага, ври больше. Минуты две стоял, если не больше. Думал, я тебя не замечу, красивого такого?

Комар несколько раз удивленно хлопнул глазами, а потом осторожно поинтересовался:

– Ты о чем?

– О том, что маскироваться не умеешь. Сверкаешь, как Зевс-Громовержец!

– Это комплимент? – пойманный за руку шпион все же пытался держать фасон.

На Сурка это, впрочем, не произвело ни малейшего впечатления.

– Разве что гороховому супу, который ты жрешь.

Леночка хихикнула. Комару и впрямь не стоило идти в разведку – с его пищевыми пристрастиями и особенностями пищеварения парня любой, даже самый невнимательный часовой обнаружил бы за сотню метров. Неудивительно, что Сурок так легко его обнаружил – по выхлопу определился. Не зря этот чудик так и не сумел к тридцати годам ничего добиться, кроме разве что онлайн-игр. Потому, собственно, и попал на Базу, где его талантам нашли применение. Правда, остальные игроки старались сидеть от него подальше.

Однако же стоило признать, растет мальчик. Подкрался

совершенно беззвучно, ни она, ни Сурок его не услышали. Только вот запах подкачал – что поделаешь, иногда и метеоризм бывает в тему. Пашка, очевидно, пришел к тем же выводам, поскольку хмыкнул и уже более миролюбиво поинтересовался:

– Так что тренер передать велел?

– Что ждет вас, и побыстрее.

Ну, понятно, стандартная формулировка. Побыстрее – это чтоб не засиживались, но и архисрочного ничего не предвидится. Иначе хрен бы он послал молодого – просто вызвал бы по внутренней связи. Не любит ее почему-то генерал, но когда надо, использует не задумываясь.

– Ладно, сейчас будем. Но если ты решил нас разыграть...

– Я что, дурак? – скривился Комар.

– Ну да, – честно ответил ему Сурок. – Помни, шутка должна быть как понос – резкой и неожиданной. А не должна она быть глупой и подлой. Если так получится, то будут тебе бедствия с последствиями.

– Да я...

– А ты вали отсюда. Еще раз поймаю на подслушивании – уши отрежу. Я не шучу, ты меня знаешь.

– Прямо как Атос, – рассмеялась Леночка, едва топот затих в таинственных недрах коридора. Происшествие ее позабавило.

– А что Атос?

– Ты «Трех мушкетеров» читал?

– Нет, только фильмы смотрел. Три... Нет, четыре экранизации.

– А ты почитай – узнаешь много интересного, – посоветовала девушка и уже совсем другим, задумчивым тоном добавила: – Не нравится мне это.

– Да ладно тебе. Ну, не любят они нас – так что с того?

– Имеют все основания. Зажравшиеся, обнаглевшие, требующие подчинения, да еще и зарплату несоразмерно большую получающие молокососы – вот кто мы для них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.